

5/8



1915
ГОДА



Жолынекія Епархіалыныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 47-й

19^{го} НОЯБРЯ.

№ 47-й

ЖИТОМІРЬ, ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРІЯ.

Обзоръ военныхъ дѣйствій

по официальнымъ сообщеніямъ отъ 9-го ноября 1915 г.

На всемъ нашемъ фронтѣ положеніе въ общемъ остается безъ существенныхъ переменъ. Попытка противника устроить прорывъ на Стыри въ районѣ Чарторійска окончилась для него крупной неудачей. Понесъ значительныя потери, онъ вынужденъ былъ отойти на нѣкоторыхъ пунктахъ на линію своихъ прежнихъ позицій. По послѣднимъ свѣдѣніямъ отходъ нашихъ войскъ отъ Чарторійска на правый берегъ Стыри былъ ничѣмъ инымъ, какъ ловкимъ маневромъ, имѣвшимъ цѣлью заманить непріятеля къ рѣкѣ. Этотъ маневръ великолѣпно удался: противникъ не рассчитавъ своихъ силъ, ринулся за нашими войсками къ Стыри, но здѣсь былъ встрѣченъ убійственнымъ огнемъ нашей артиллеріи, расположеніе которой искусно скрыто было на гористомъ и лѣсистомъ правомъ берегу Стыри. Когда огнемъ артиллеріи въ ряды непріятеля внесено было значительное замѣшательство, наши войска бросились на непріятеля и, преслѣдуя его, отбросили его верстъ на пятнадцать. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ нашими войсками были захвачены непріятельскіе окопы, приготовленные имъ для зимовки. Послѣ этого бои на Стыри уже не имѣютъ прежняго напряженія. 8-го ноября здѣсь передъ переправами на участкѣ Чарторійскъ-Рафаловка было нѣсколько столкновений, которые не повели за собой измѣненія положенія. На слѣдующій день наши войска атаковали противника на лѣвомъ берегу Стыри въ районѣ западнѣе Козлиничъ. Подъ натискомъ нашихъ войскъ непріятель вынужденъ былъ бѣжать, а часть его было переколота. вмѣстѣ съ тѣмъ было здѣсь взято въ плѣнъ 2 офицера, 177 нижнихъ чиновъ, захвачено 1 пулеметь, 190 винтовокъ, много патроновъ и снаряженія. Бой у Козлиничъ продолжался и на слѣдующій день. вмѣстѣ съ тѣмъ начались ожесточенныя схватки съ непріятелемъ у д. Н.-Подчеревичи. На другой день эти схватки закончились тѣмъ, что деревня эта осталась въ рукахъ нашихъ войскъ. За послѣднее время на Стыри наступило затишье.

Риго-двинскій участокъ фронта за послѣднее время нѣсколько оживился попытками противника продвинуться на Кеммернъ и къ высотамъ Берземюнде. „Русскій Инвалидъ“ эти стремленія объясняетъ такъ: нѣмцы „наступаютъ на Кеммернъ съ намѣреніемъ обезпечить на западѣ Кангера свободный отходъ и стремятся къ высотамъ Берземюнде, чтобы получивъ поле обстрѣла, сплавить по Берзену понтоны для устройства моста черезъ Двину“.

Въ частности, боевая обстановка на указанномъ участкѣ фронта слагалась за послѣднее время изъ слѣдующихъ подробностей.—8-го ноября въ районѣ дер. Пулкарнъ (юго-восточнѣе Риги) наши войска нѣсколько потѣснили непріятеля. Нашей артиллеріей были частью разрушены его окопы и землянки. 9-го ноября наши войска овладѣли однимъ изъ передовыхъ окоповъ противника на фронтѣ двинскаго района сѣвернѣе озера Свентень. Въ этотъ же день непріятель перешелъ было въ наступленіе вдоль рѣки Лазкеса юго-западнѣе Двинска, но былъ встрѣченъ огнемъ нашей артиллеріи и, понесъ большія потери, вернулся къ своему прежнему положенію. 10-го ноября въ мѣстности западнѣе оз. Кангеръ наши войска вынудили непріятеля отойти. Но противъ южной оконечности острова Далена непріятель перешелъ въ стремительную атаку и занялъ м. Берземюнде. Такимъ образомъ непріятель могъ себя считать близкимъ къ указанной выше цѣли. Однако наши войска, получивъ своевременное подкрѣпленіе за счетъ резервовъ, перешли въ контръ-атаку и вновь выбросили противника изъ Берземюнде. Въ этомъ бою наше официальное сообщеніе вновь отмѣчаетъ проявленіе солдатской удали и доблести со стороны молодыхъ латышскихъ частей.

Въ нѣкоторыхъ пунктахъ наши войска продолжали понемногу продвигаться. Такъ, съ боемъ былъ занятъ фольваркъ Янополь на лѣвомъ берегу Двины къ сѣверу отъ Иллукуста. Къ сѣверу отъ озера Свентень нѣмцы въ этотъ день произвели контръ-атаку противъ занятыхъ нашими войсками ихъ окоповъ, но нашимъ огнемъ контръ-атака эта была отбита. Атаку противъ этихъ окоповъ нѣмцы повторили и 11-го ноября но опять безъ результата. Въ районѣ юго-западной оконечности озера Свентень наши войска вновь продвинулись впередъ.

Въ этотъ же день нѣмцы предприняли попытку наступленія по направленію къ Кеммерну, но были быстро отброшены. У мызы Берземюнде бой продолжался. Наши войска овладѣли одной изъ высотъ этого района и при этомъ захватили въ плѣнъ болѣе ста нѣмцевъ и шесть пулеметовъ. Бой здѣсь продолжался и цѣлый день 12 ноября безъ опредѣленнаго результата. Къ концу дня бой сталъ затихать.

14 ноября официальное сообщеніе отмѣчаетъ только неудавшуюся попытку непріятеля атаковать наше расположеніе въ районѣ рѣки Аа къ западу отъ озера Бабить.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 47.

№ 47.

Часть официальная.

Правительственныя распоряженія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, Почаево-Успенскія Лавры Священно-Архимандрита.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Исправлявшаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14 августа 1915 года за № 26777, о привлеченіи учрежденій духовнаго вѣдомства къ помѣщенію денежных средствъ въ билеты (серіи) и краткосрочныя обязательства Государственнаго Казначейства. **Приказали:** Министръ Финансовъ, въ отношеніи отъ 18 іюля 1915 года за № 9266, сообщилъ Г. Исправлявшему должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, что покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ обстоятельствами военнаго времени, потребовало выпуска значительнаго количества билетовъ и краткосрочныхъ обязательствъ Государственнаго Казначейства, причемъ послѣднія главнымъ образомъ учитываются Государственнымъ Банкомъ и, въ виду крайней желательности для огражденія эмиссионнаго права Государственнаго Банка размѣщенія названныхъ билетовъ и обязательствъ на свободномъ рынкѣ, просилъ Г. Исправлявшаго должность Оберъ-Прокурора, не признано ли будетъ возможнымъ принять мѣры къ привлеченію состоящихъ въ духовномъ вѣдомствѣ страховых, эмеритальныхъ и пенсіонныхъ кассъ къ помѣщенію своихъ средствъ въ указанныя бумаги. Помянутая операція по мнѣнію Тайнаго Совѣтника Барка, является весьма выгодной и съ точки зрѣнія интересовъ самихъ кассъ, такъ какъ серіи, принося 4% дохода, имѣютъ обращеніе подобно кредитнымъ билетамъ, по нормальной цѣнѣ и могутъ быть легко во всякое время реализуемы въ Государственномъ Банкѣ безъ курсовой потери. Что же касается 5% крат-

косрочныхъ обязательствъ Государственнаго Казначейства, выпускаемыхъ на 3 мѣсяца, то приобращеніе таковыхъ обязательствъ представлялось бы весьма цѣлесообразнымъ, благодаря сравнительно высокой ихъ доходности, причемъ, въ виду обращенія на денежномъ рынкѣ выпусковъ различныхъ сроковъ, кассы всегда имѣютъ возможность выбрать обязательства, наиболѣе подходящія по времени ихъ погашенія. Такимъ образомъ, какъ въ билеты, такъ и въ обязательства Государственнаго Казначейства могутъ быть помѣщаемы, независимо отъ другихъ средствъ, также и оборотныя суммы учреждений, не могущія быть затрачиваемы въ другія % бумажки и сохраняемыя обычно во вкладахъ и текущихъ счетахъ. Обсудивъ изложенное и не усматривая съ своей стороны препятствій къ обращенію въ означенныя бумаги свободныхъ денежныхъ суммъ православныхъ церквей, монастырей и всѣхъ другихъ учреждений духовнаго вѣдомства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: сообщить о семъ циркулярными указами, на усмотрѣніе, Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Завѣдвающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства; въ Хозяйственное же Управление и Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ передать выписки изъ сего опредѣленія. Октября 14 дня 1915 года. № 31.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

28 октября, священникъ с. Студянки, Дубенскаго уѣзда, Константинъ **Романовскій**, согласно прошенію, переведенъ на службу въ Екатеринбургскую епархію.

4 ноября, священникъ с. Старой-Выжвы, Ковельскаго уѣзда, Епифаній **Погольскій**, согласно прошенію, переведенъ на первое священническое мѣсто къ церкви с. Николаевки, Ново-Московского уѣзда, Екатеринбургской епархіи.

10 ноября, надзиратель Житомирскаго духовнаго училища **Василій Петровскій**, согласно прошенію, назначенъ псаломщикомъ въ с. Порванче, Владиміръ-Волинскаго уѣзда.

11 ноября, псаломщикъ-діаконъ **Даніиль Лопуховичъ**, переведенный изъ с. Четвертни, Луцкаго уѣзда, въ с. Трояновку, Староконстантиновскаго уѣзда, согласно прошенію, оставленъ въ с. Четвертнѣ.

11 ноября, безмѣстный псаломщикъ **Никаноръ Мамышевъ**, согласно прошенію, назначенъ псаломщикомъ въ с. Дунаевъ, Кременецкаго уѣзда.

11 ноября, заштатный псаломщикъ **Никаноръ Блонскій**, согласно прошенію, назначенъ псаломщикомъ въ село Моквинъ, Ровенскаго уѣзда.

11 ноября, вдова псаломщика **Юлія Черетовичъ** назначена просфорнею къ Изяславльской Соборной церкви.

11 ноября, псаломщикъ-діаконъ с. Новополя, Житомирскаго уѣзда, **Стефанъ Новицкій**, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто переведенъ, согласно прошенію, псаломщикъ-діаконъ с. Стараго-Мирополя, Новоградволинскаго уѣзда, **Евгеній Рыбчинскій**, въ с. Старый Мирополь временно командированъ псаломщикомъ с. Цуманя, Луцкаго уѣзда, **Емельянъ Стельмахъ**.

16 ноября, священникъ с. Малина, Дубенскаго уѣзда, **Григорій Новицкій**, переведенный въ Екатеринославскую епархію, согласно прошенію, оставленъ въ с. Малинѣ.

16 ноября, священникъ Свято-Троицкой церкви м. Олыки, Дубенскаго уѣзда, **Константинъ Рябчинскій**, переведенный на службу въ Екатеринославскую епархію, согласно прошенію, оставленъ въ м. Олыкѣ.

16 ноября, священникъ Крестовоздвиженской церкви гор. Ковеля Андрей **Левицкій**, согласно прошенію, отчисленъ отъ прихода.

16 ноября, священникъ **Николай Сукманскій**, переведенный изъ села Оконска, Луцкаго уѣзда, въ с. Малую-Осницу, того же уѣзда, согласно прошенію, оставленъ въ с. Оконскѣ.

16 ноября, священникъ с. Кричильска, Ровенскаго уѣзда, **Анатолій Скалицкій**, согласно прошенію, отчисленъ отъ прихода.

16 ноября, священникъ с. Подрижъ, Ковельскаго уѣзда, **Александръ Комаревичъ**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Кричильскъ, Ровенскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

При Св. Николаевской церкви г. Житомира; жалованья священнику 600 руб. въ годъ; земли при церкви нѣтъ; прихожанъ 678 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Ситно**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 88 десят.; прихожанъ 2710 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Ратчинѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья 300 рублей въ годъ; земли при церкви 43 десят.; прихожанъ 1630 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Бубновѣ**, Владиміроволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 56 дес.; прихожанъ 1283 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Гараимовкѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 76 дес.; прихожанъ 2800 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Шельвовѣ**, Владиміроволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 80 дес.; прихожанъ 1654 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Колодежахъ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 152 дес.; прихожанъ 1174 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Каменицѣ**, Дубенскаго у.; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 54 дес.; прихожанъ 1702 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Штунѣ**, Владиміроволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 80 десятинъ; прихожанъ 2540 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Холоневѣ**, Владиміроволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 132 дес.; прихожанъ 2207 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Запольѣ**, Владиміроволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 131 десят.; прихожанъ 2026 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Птичѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 67 дес.; прихожанъ 2253 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Андрусіевѣ**, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 36 дес.; прихожанъ 995 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Оконскѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 59 дес.; прихожанъ 2104 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Малой-Горинкѣ**, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 40 дес.; прихожанъ 1101 душа; помѣщеніе есть.

При Ильинской церкви м. **Каменно-Коширска**, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 104 дес.; прихожанъ 1343 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Теслуговѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 82 десят.; прихожанъ 1675 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Кречевичахъ**, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 60 дес.; прихожанъ 2146 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Песковѣ**, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 45 дес.; прихожанъ 1401 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. **Нокоревѣ**, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 74 дес.; прихожанъ 1899 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Бакоринѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 30 дес.; прихожанъ 1678 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Хриникахъ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 72 дес.; прихожанъ 1708 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Жуковцѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 52 дес.; прихожанъ 1550 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Буянѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 49 дес.; прихожанъ 1156 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Лопавшахъ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 58 дес.; прихожанъ 1591 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. **Малой-Осницѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 72 дес.; прихожанъ 2696 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Липно**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 76 дес.; прихожанъ 2286 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Великомъ-Порскѣ**, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 45 дес.; прихожанъ 1333 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Дубечно**, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 119 дес.; прихожанъ 3048 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Студянкѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 137 дес.; прихожанъ 1077 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Старой-Выжвѣ**, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 77 дес.; прихожанъ 3057 душъ помѣщеніе есть.

Въ с. **Ратневѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 70 дес.; прихожанъ 766 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Подрижахъ**, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 53 дес.; прихожанъ 2435 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Стракловѣ**, Дубенскаго у.; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 37 дес.; прихожанъ 869 душъ; помѣщеніе есть.

При Крестовоздвиженской церкви г. Ковеля; жалованья священнику 400 руб. въ годъ; земли при церкви 28 дес.; прихожанъ 1189 душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. **Цеговѣ**, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 34 десят.; прихожанъ 2372 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Волковыяхъ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 42 десят.; прихожанъ 1478 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Воротневѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 38 десятинь; прихожанъ 1433 души; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Бущѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб.; земли при церкви 45 дес.; прихожанъ 1410 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Лопушно**, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 36 дес.; прихожанъ 2471 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. **Подберезѣ**, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 38 десятинь; прихожанъ 1440 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Жатковнѣ**, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 61 дес.; прихожанъ 3371 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. **Бакотахъ**, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 35 дес.; прихожанъ 2032 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Трояновкѣ**, Староконстантиновскаго у.; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 36 дес.; прихожанъ 1340 душъ; помѣщеніе есть.

Часть неофициальная.



Къ кончинѣ Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

† 4-го ноября.

Торжественное поминовение почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Флавіана въ Житомирѣ.

Рано утромъ 5-го ноября с. г. по телеграфу Преосвященный Никодимъ, викарій Кіевской епархіи, сообщилъ Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Евлогію печальную вѣсть о кончинѣ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Флавіана. И эта вѣсть быстро облетѣла по всему городу Житомиру. Первая зауспокойная молитва о почившемъ Святителѣ, въ присутствіи Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Евлогія, была совершена за обычной рядовой литургіей того же 5-го числа въ Крестовой церкви. И въ этотъ же день было сдѣлано распоряженіе Владыкой Архіепископомъ о торжественномъ поминовеніи на слѣдующій день усопшаго Святителя всѣми духовно-учебными заведеніями, городскимъ духовенствомъ и бѣженцами священниками, пребывающими въ Житомирѣ. И о такомъ поминовеніи было оповѣщено черезъ мѣстную газету. По порученію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Евлогія, 6-го числа въ Крестовой церкви Преосвященный Аверкій, совершилъ зауспокойную литургію, по окончаніи которой Высокопреосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, въ сослуженіи епископа Аверкія и сонма духовенства, была совершена торжественная панихида, къ началу которой прибылъ и начальникъ губерніи т. с. А. Н. Невѣровъ. Въ храмѣ присутствовали: учащіеся женскаго и мужскаго духовныхъ училищъ, пастырской, церковно-учительской и второклассныхъ школъ со своими коопераціями. Передъ панихидой Высокопреосвященнѣйшій Евлогій помянулъ въ Бозѣ почившаго Митрополита Флавіана теплымъ, краснорѣчивымъ и добрымъ словомъ, въ которомъ охарактеризовалъ почившаго, какъ выдающагося іерарха Русской Православной Церкви,—великою своею мудростью, смиреніемъ и самоотверженіемъ. Церковь была полна молящихся, кои умилялись глубоко назидательнымъ словомъ. Вечеромъ въ тотъ же день съ вечернимъ поѣздомъ Высокопреосвященный Владыка Евлогій отбылъ въ Кіевъ для соучастія въ погребеніи Преосвященнаго Митрополита Флавіана.

Жизнеописаніе почившаго Преосвященнаго Митрополита Флавіана.

О жизни въ Бозѣ почившаго Митрополита Флавіана полезно знать всякому,—такъ она свѣтла и надзидательна...

Родился Митрополитъ Флавіанъ (въ мѣрѣ Николай Городецкій) въ богобоязненной помѣщичье-дворянской семьѣ Орловской губерніи. Учился сначала въ Орловской гимназіи, потомъ въ Московскомъ университетѣ на юридическомъ факультетѣ. Пребываніе его въ университетѣ (1857—1861 гг.) падаетъ на то время, когда среди нашего студенчества царили матеріализмъ, атеизмъ и нигилизмъ. Это было время „Базаровыхъ“ („Отцы и дѣти“—Тургенева) и „Волоховыхъ“ („Обрывъ“—Гончарова). Даровитый (феноменальная память) и цвѣтушій красотою и молодостью студентъ Городецкій не поддавался искушенію тогдашняго невѣрія, какъ не поддавался онъ и соблазнамъ богатаго столичнаго города. Высшимъ удовольствіемъ для него было посѣщать богослуженія въ Московскихъ соборахъ и приходскихъ церквахъ, особенно въ дни храмовыхъ праздниковъ. Кто жилъ въ Москвѣ, тому извѣстны благолѣпіе, торжественность и продолжительность этихъ богослуженій. Спутниками Н. Городецкаго были два-три товарища-студента, между ними извѣстный впоследствии Москвѣ и всей Россіи присяжный повѣренный Плевако. Рассказываютъ, что эти любители церковнаго благолѣпія и торжественныхъ богослуженій, постоявши отъ начала до конца 3—4-часовое все-нощное богослуженіе, за 5 копѣекъ утоляли свой голодъ нѣсколькими стаканами чаю въ прикуску и съ тѣмъ ложились спать...

На 21 году студентъ Городецкій оставляетъ Московскій университетъ и посвящаетъ себя иноческой жизни, при чемъ избираетъ для себя монастыри, прославившіеся строгостью жизни своихъ насельниковъ. Былъ онъ въ Оптиной пустынѣ, Николо-Пѣношскомъ и Іосифо-Волоколамскомъ монастырѣ, гдѣ проходилъ низшія и самыя тяжелыя послушанія, включительно до

подметанія половъ и вымѣшиванія просфорнаго тѣста. Въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ онъ проходилъ послушаніе церковника-помомаря. Почившій Святитель до конца дней своихъ питалъ особую любовь къ церковной утвари и облаченіямъ. Ни одинъ пономарь не умѣлъ такъ аккуратно и такъ искусно сложить облаченія, какъ складывалъ ихъ самъ владыка.

Въ Симоновомъ монастырѣ, по словамъ почившаго, перемѣнилось направленіе всей его жизни. Здѣсь на него обратилъ вниманіе настоятель монастыря архимандритъ Гурій, взявшій къ себѣ молодого послушника-студента въ качествѣ писмоводителя. 17 февраля 1866 г. молодой послушникъ былъ постриженъ въ монашество, а 18 февраля рукоположенъ въ іеродіаконъ. Когда архимандритъ Гурій назначенъ былъ въ Римъ, то взялъ туда съ собою и іеродіакона Флавіана. Въ 1867 году архимандритъ Гурій былъ перемѣщенъ въ г. Казань въ Спасо-Преображенскій монастырь, съ нимъ переѣхалъ въ Казань и іеродіаконъ Флавіанъ. Здѣсь почившій Владыка въ 1868 году рукоположенъ былъ въ іеромонахи.

Въ 1868 году іеромонахъ Флавіанъ перешелъ въ Таврическую епархію, куда викарій Казанскій еп. Гурій назначенъ былъ епархіальнымъ архіереемъ. Здѣсь почившій трудился въ качествѣ эконома Таврическаго архіерейскаго дома, а также — инспектора классовъ епархіальнаго женскаго училища. Но гораздо цѣннѣе были его миссіонерскіе труды, которые началъ онъ еще въ Казани. Въ 1873 году онъ назначенъ былъ настоятелемъ Бахчисарайскаго монастыря, а отсюда въ томъ же году отправился на миссіонерскій подвигъ въ Пекинъ, гдѣ шесть лѣтъ былъ членомъ Пекинской миссіи и четыре года начальникомъ ея. Здѣсь во всей силѣ сказались высокія дарованія и благовѣстническіе труды молодого инока-аскета. Жизнь и дѣятельность почившаго въ Китаѣ имѣютъ житійный характеръ.

Въ 1883 году, уже архимандритъ, Флавіанъ поступилъ въ число братіи Александро-Невской лавры въ Петроградѣ, чрезъ два года хиротонисавъ въ епископа Аксайскаго, викарія Донской епархіи. Затѣмъ послѣдовательно святительствовалъ въ Люблинѣ, Варшавѣ и Холмѣ, грузинскомъ экзархатѣ, Харьковѣ, а съ февраля 1903 года въ Кіевской митрополіи. Не одинъ разъ почившій Владыка первенствовалъ въ заведеніяхъ Св. Синода.

Нѣсколько разъ почившій митрополитъ Флавіанъ бывалъ и на Волини: Житомирѣ и Почаевѣ. Благолѣпная служба и маститая осанка его извѣстны и православнымъ Житомирскимъ и Волинскимъ жителямъ. Гдѣ служилъ почившій,

тамъ были миръ, благолѣпіе, порядокъ и радость. Необыкновенная уравновѣшенность характера, душевная гармонія, сдержанность, благородство, благожелательность и отеческая снисходительность ко всѣмъ, рѣдкое смиреніе, поразительная работоспособность и нестяжательность Владыки Флавіана извѣстны всѣмъ, кто имѣлъ къ нему какое-либо отношеніе... Служить съ такимъ святителемъ—въ храмѣ и вездѣ—было легко, радостно и назидательно...

Величественный, благолѣпный и проникновенный при совершеніи церковныхъ службъ, Митрополитъ Флавіанъ былъ идеальнымъ Святителемъ и въ исполненіи своихъ государственныхъ и гражданскихъ обязанностей... Сердце его всегда горѣло патрістическимъ огнемъ, для блага Россіи онъ готовъ былъ на всякія жертвы... „Въ минуты разлученія души отъ тѣла тревожусь и горячо молюсь за дорогую мнѣ отчизну“ —этими словами умирающій Святитель выразилъ всю силу любви своей къ Родинѣ...

Смерти почившій Митрополитъ Флавіанъ не боялся и готовился къ ней съ полнымъ спокойствіемъ, распоряжаясь всѣмъ такъ, какъ распоряжаются люди, переселяющіеся въ далекую страну.. За 25 дней болѣзни онъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ напутствовался Св. Тайнами десять разъ и кромѣ того соборовался.

За двѣ недѣли до кончины Митрополитъ Флавіанъ, распорядившись своимъ имуществомъ и завѣщавши его почти все Лаврѣ и лишь часть разнымъ, служившимъ ему и при немъ лицамъ, съ облегченнымъ сердцемъ сказалъ: „Ну слава Богу, теперь у меня не осталось ни одной копейки!“

Предсмертное письмо митрополита Флавіана бывшему Волинскому архіепископу Антонію.

Въ „Харьков. Вѣдом.“ напечатано слѣдующее предсмертное письмо митрополита Флавіана архіепископу Антонію Харьковскому:

Дорогой Владыка!

Прощайте. Умираю. Положеніе тяжелое, заболѣлъ ночью на воскресенье, обычными болями въ груди, которыя приняли острый характеръ и теперь перешли въ тяжелую форму сердечной астмы. Выздоровѣть не надѣюсь. Сегодня причащался во 2-й разъ. Намѣстникъ говоритъ о соборованіи.

Усердно прошу вашихъ св. молитвъ и исполненія обѣщанія пріѣхать и совершить мое погребеніе.

Искренно васъ любящій М. Флавіанъ.

17 октября 1915 г.

Памяти митрополита Флавіана.

Нѣтъ уже въ живыхъ великаго святителя Русской земли. Погасла жизнь дѣйствительно рѣдкаго святителя, добраго, любящаго и любимаго всѣмъ православнымъ населеніемъ. Не было ни одного человѣка, который ушелъ бы отъ покойнаго святителя озлобленнымъ, ожесточеннымъ; при видѣ ласковаго взора святителя смирялись жестокія сердца; неудивительно поэтому, если Кіевскую епархію, навѣки обвѣянную правдой Божіей и нимбомъ христіанской святости, не могли не считать счастливою, благословенною: у нея былъ ея радостью, ея великою утѣхой добрый пастырь.

Митрополиту Флавіану лѣтомъ настоящаго года исполнилось 75 лѣтъ, и тѣмъ не менѣе это былъ рѣдкій работникъ, поражающій всѣхъ своей необыкновенной работоспособностью и еще больше—феноменальной памятью.

На кіевской кафедрѣ владыка-митрополитъ пробылъ съ 1 февраля 1903 года. Это былъ консерваторъ въ благородномъ, не опошленномъ смыслѣ этого слова: сохранить все хорошее и и приумножить его—объ этомъ не только всегда думалъ покойный, но и умѣлъ достигать. Всѣ мы хорошо помнимъ 1904—1906 годы. Среди разныхъ нападковъ, которымъ подверглась въ то время Русь, не малую роль игралъ натискъ католицизма на православныхъ, особенно въ темныхъ деревняхъ, и вотъ всюду начались массовыя отпаденія православныхъ отъ своей старой вѣры въ католичество. Кто тогда живалъ въ западныхъ нашихъ губерніяхъ, тотъ не могъ не страдать за родную вѣру, за гибель родного православнаго народа, увлекаемаго ловкими и проворными агитаторами, понаторѣлыми въ іезуитскихъ тонкостяхъ. Къ счастью, на кіевской кафедрѣ былъ тогда владыка Флавіанъ, и во всякомъ случаѣ число отпаденій отъ православія было самое ничтожное, меньше числа присоединяемыхъ къ православію. Конечно, сама святость, такъ сказать, почвы кіевской удерживала православныхъ отъ отпаденія, но нельзя не признать прекрасными и дѣйствительными тѣхъ мѣръ, которыя тогда употреблялъ въ своей епархіи покойный. Владыка Флавіанъ много разъ обращался къ пастырямъ Кіевской Епархіи и призвалъ ихъ непрерывно стоять на стражѣ церковныхъ интересовъ; владыка просилъ и внушалъ пастырямъ постоянно проповѣдывать за каждой службой, за обѣдней, молебномъ и т. д. И обращенія владыки всегда скоро доходили до сердца духовенства епархіи: можно сказать,

само духовенство, изъ любви къ святителю, старалось угадать его волю и дѣлать то, что находилъ полезнымъ и нужнымъ онъ.

Въ данномъ случаѣ не малое значеніе имѣло устройство съ 1908 года особаго миссіонерскаго совѣта при митрополи; къ дѣятельности этой привлечены были всѣ кіевскіе епископы, секретарь консисторіи и др. совѣтъ собирался не менѣе 1 раза въ мѣсяць и успѣлъ довольно широко развить свою дѣятельность. При этомъ нельзя не отмѣтить того, что владыка-митрополитъ на свой счетъ улучшилъ содержаніе миссіонерствъ.

Школьное дѣло тоже пользовалось его большимъ вниманіемъ; онъ интересовался не только жизнью высшаго разсадника духовнаго просвѣщенія—духовной академіей, но и семинаріей и низшими учебными заведеніями. Постановка законоучительскаго дѣла въ свѣтскихъ учебн. заведеніяхъ тоже была близка сердцу владыки.

Владыка-митрополитъ умѣлъ сохранять и приумножать и матеріальное добро. Это вообще былъ хорошій хозяинъ, и можетъ быть не случайно онъ былъ одно время экономомъ Таврическаго архіерейскаго дома. Печерская лавра сдѣлала при немъ много приобрѣтеній.

Владыка-митрополитъ своей жизнью представлялъ собою типъ архіерея-безсребренника; все получаемое имъ шло на св. лавру, епархію и дѣла благотворенія, ежегодно, какъ и предъ своей болѣзью, онъ раздавалъ благотворительнымъ учрежденіямъ 5000 рублей. Въ лаврѣ онъ построилъ церковь, больницу, завелъ прекрасную бібліотеку; все имущество свое онъ завѣщалъ лаврѣ; родственникамъ онъ ничего не оставилъ.

Въ политикѣ онъ тоже былъ консерваторомъ и если видѣлъ, что та или иная организація будетъ полезна для родины и церкви, то обязательно поддерживалъ ее. Съ особымъ вниманіемъ и покровительствомъ относился онъ къ преобразованному имъ Свято-Владимірскому братству, видя въ немъ полезнѣйшее учрежденіе для цѣлей миссіи.

Смерть владыки-митрополита, несомнѣнно, произведетъ сильное впечатлѣніе на всю его многочисленную паству и всюду вызоветъ чувства самаго искренняго и глубокаго сожалѣнія.

Миръ души Твоей, Святитель Божій, скажемъ и мы отъ любящаго сердца. Да упокоитъ тебя Господь Богъ въ Своихъ свѣтлыхъ обителяхъ.

Д. Скрынченко.

Несчастные бѣженцы изъ духовенства.

Да, несчастные бѣженцы изъ духовенства. Бѣженцы изъ чиновниковъ получаютъ полное жалованье, не считая разныхъ подъемныхъ, суточныхъ и проч., и ничего не дѣлаютъ. Бѣженцы изъ крестьянъ хотя и бѣдствуютъ, но все же о нихъ заботится Татьянанскій комитетъ и др. организаци. Но о бѣженцахъ изъ духовенства всѣ позабыли. Но, скажутъ, они тоже получаютъ жалованье! А знаете вы, какое это жалованье?— Не болѣе 25 руб. въ мѣсяцъ! Живи на чужой сторонѣ съ семьей на 25 руб! Это не жалованье, а пособіе. Намъ приходилось видѣть этихъ несчастныхъ бѣженцевъ изъ духовенства и удивляться ихъ терпѣнію, смиренію и выносливости. А между тѣмъ нѣтъ нужды въ особнхъ трудахъ, чтобы дать имъ сносное существованіе въ страдную пору русской жизни. Нужно только не забывать о нихъ. Но о нихъ всѣ позабыли.

Забыли о нихъ и ихъ представители въ законодательныхъ учрежденіяхъ. Ихъ тамъ много, они тамъ даже сплотились, но для чего? Они забыли подумать о непосредственныхъ нуждахъ своихъ собратій! А между тѣмъ, развѣ трудно было имъ выпросить ассигновку на бѣженцевъ—духовенство. Вѣдь бѣженцы—духовенство изъ Галиціи получаютъ жалованье по 100 руб. въ мѣсяцъ. Вѣдь получаютъ же столько же и священники, изъ Прибалтійскаго края бѣжавшіе. Почему же нельзя исходатайствовать такое же обезпеченіе для духовенства изъ Волини?

Впрочемъ, мы знаемъ, что нашимъ Владыкой возбуждено подобное ходатайство. Неужели не будутъ отерты слезы нашего духовенства, изгнаннаго врагомъ изъ родныхъ гнѣздъ?!

Еще такъ недавно наши багюшки такъ усердно работали надъ помощью бѣженцамъ изъ Галиціи и Польши и вообще—для многочисленныхъ сборовъ на военныя нужды...

Неужели-же тѣ, которые такъ много заботились о другихъ, не получаютъ помощи? Неужели-же тысячи приходовъ на Руси будутъ оставаться безъ священниковъ въ то время, когда тысячи священниковъ-бѣженцевъ ищутъ буквально одного куска хлеба. Неужели-же государство не найдетъ средствъ къ обезпеченію духовенства, пострадавшаго отъ войны? Неужели оно откажется кормить тѣхъ, которые такъ недавно помогали ему кормить голодную Галицію и Польшу? О, вспомните-же, о страдальцахъ, всѣми забытыхъ. „Вспомните, заговорите, пишите... и это одно принесетъ имъ утѣшеніе: дастъ имъ надежду, что отъ разговоровъ перейдутъ скоро и къ дѣлу!“.

Вниманію духовенства.

Обычно у насъ каждая приходская церковь передъ наступленіемъ Новаго гражданскаго года пріобрѣтаетъ себѣ и новый календарь, необходимый причту той церкви для разныхъ справокъ. При этомъ необходимо замѣтить, что въ разныхъ церквахъ можно встрѣтить и разные календари: въ одной, на примѣръ, — „Всеобщій русскій календарь“, въ другой— „Крестный календарь“ и т. д. За послѣднее же время, какъ это подмѣчено нѣкоторыми наиболѣе наблюдательными изъ нашихъ миссіонеровъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадаются иногда и такіе календари, которые являются составленными въ явно сектантскомъ духѣ.

Желая предупредить, какъ духовенство, такъ и всѣхъ вообще православныхъ мірянъ отъ возможности пріобрѣтенія и пользованія подобными календарями, издательскій Совѣтъ при Свят. Синодѣ озаботился составленіемъ своего собственнаго строго „Православнаго календаря“.

Календарь этотъ по своему содержанію особенно пригоденъ для Православнаго приходскаго духовенства. Въ немъ („Православномъ календарѣ“ на 1916 годъ) прежде всего на оборотной сторонѣ обложки помѣщены: перечень неприсутственныхъ дней, свѣдѣнія о постахъ и мясоѣдахъ, перечень какъ тѣхъ дней, въ которые совершается вѣнчаніе браковъ, такъ и тѣхъ, въ которые церковь творитъ поминовеніе усопшихъ, и указаніе апостольскихъ и евангельскихъ чтеній; затѣмъ идутъ 12 листовъ православнаго мѣсяцеслова, при чемъ на каждомъ такомъ листѣ, на оборотной сторонѣ, помѣщены разныя Богослужбныя и другія замѣтки, а иногда встрѣчается еще и краткое поученіе на тотъ или иной день, или на иное изрѣченіе изъ священнаго писанія. За мѣсяцесловомъ слѣдуютъ: сначала „алфавитный перечень чудотворныхъ иконъ Божіей Матери“, а затѣмъ, „полный алфавитный списокъ святыхъ, упомянутыхъ въ мѣсяцесловѣ Православнаго календаря“. Послѣ сего слѣдуетъ „Россійскій Императорскій Домъ“, съ краткими историческими свѣдѣніями о царствованіи cadaго Государя изъ Дома Романовыхъ. Далѣе, въ „Православномъ календарѣ“ указаны, съ одной стороны, составъ Свят. Правительствующаго Синода (съ иллюстраціей) и имена всѣхъ современныхъ архипастырей, а съ другой стороны составъ всего Главнаго Управленія Россіи и имена всѣхъ министровъ и Главноуправляющихъ. Послѣ сего въ указанномъ календарѣ мы встрѣчаемъ два назидательныхъ чтенія: 1) „о томъ, какъ выбралъ вѣру и какъ принялъ крещеніе Равноапостольный Князь Владиміръ и какъ крестился русскій народъ“ и 2) „Златое слово старины о томъ, какъ жить по—Божьи“. Первое изъ этихъ чтеній въ текстѣ иллюстрировано 8-ю

различными Киевскими видами. За назидательными чтеніями слѣдуетъ краткое содержаніе. „Всеподданнѣйшаго отчета о состояніи Отечественной церкви за 1913 годъ“, а послѣ этого „отчета“ снова приведенъ въ сокращеніи списокъ современныхъ русскихъ архіереевъ, распределенныхъ между собою сообразно ихъ образовательному цензу. Непосредственно за спискомъ архіереевъ помѣщенъ еще другой списокъ—списокъ Оберъ-Прокуроровъ Свят. Синода, начиная съ И. В. Болтина (1721—1725) и кончая А. Д. Самаринымъ (съ 5 іюля 1915 г.) Далѣе слѣдуютъ цѣлыхъ два отдѣла, изъ которыхъ въ первомъ приведено до 15 небольшихъ рассказовъ изъ нынѣшней Великой Отечественной войны, а во второмъ до 6 разныхъ статей по вопросу о народной трезвости. Послѣ сего слѣдуетъ довольно обстоятельное разсужденіе о нѣмцахъ и нѣмецкихъ сектахъ въ Россіи. Затѣмъ слѣдующіе 3 листа „Православнаго календаря“ посвящены „памяти нашихъ почившихъ церковныхъ и Государственныхъ дѣятелей“. Слѣдующіе 2 листа трактуемаго нами календаря по своему содержанію представляютъ собою подробныя свѣдѣнія о территоріи Россійской имперіи и объ ея населеніи въ территоріальномъ, племенномъ, сословномъ и вѣроисповѣдномъ отношеніяхъ.

Далѣе слѣдуютъ „народныя примѣты о погодѣ“ и указаніе времени восхожденія и захожденія солнца въ Петроградъ и Москвѣ. Наконецъ, послѣдніе 3 листа содержатъ въ себѣ „Справочный Отдѣлъ“: о выдачѣ пенсій, о бракѣ, о наслѣдствѣ, о крестьянскомъ землевладѣніи, о составленіи духовныхъ завѣщаній и разныхъ другихъ дѣловыхъ бумагъ и актовъ, о гербовомъ сборѣ и о желѣзнодорожныхъ и почтово-телеграфныхъ установленіяхъ. Принимая во вниманіе такую всестороннюю содержательность этого „Православнаго календаря“ и его полную пригодность для нашего епархіальнаго духовенства, редація „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ заблаговременно и доводитъ о немъ до свѣдѣнія епархіальнаго приходскаго духовенства.

Родина и ея защита.

Россія! Родина!... Всего только одно слово, а между тѣмъ какъ много говоритъ оно уму и сердцу русскаго человѣка! Какой необъятный міръ самага завѣтнаго, самага дорогого открываетъ оно предъ нашимъ умственнымъ взоромъ! Родина!... Да, вѣдь, это все то, съ чѣмъ неразрывно связаны—самое бытіе, историческія судьбы, величіе, счастье всего Русскаго народа и всѣхъ его отдѣльныхъ членовъ.

Родина—это, прежде всего, занимающій шестую часть суши земного шара, окаймляемый

морями и океанами географическій колоссъ, съ его несчерпаемыми природными богатствами—съ его величавыми живописными горами и безконечными лѣсами, съ его измрудными равнинами, степями и лугами, по которымъ къ востоку и западу, сѣверу и югу голубыми лентами текутъ многочисленныя рѣки, съ его необозримыми полями разнообразныхъ хлѣбовъ...

Родина—это, далѣе, тысячелѣтнее русское царство съ его князьями и царями. Это—Владиміръ „святой“, Александръ Невскій, Андрей Боголюбскій... Это—грандіозное созвѣздіе не фантастическихъ древнѣйшихъ, а истинныхъ, настоящихъ и подлинныхъ богатырей святорусскаго духа, такихъ великихъ устроителей земли русской, отдавшихъ ей всѣ свои силы, какъ Александръ Благословенный, „нашъ великій Императоръ“, „міра свѣтлая звѣзда“, этотъ ангель-хранитель и спаситель Россіи и всей Западной Европы отъ ига „палача и деспота вселенной“, Александръ II, Царь-Преобразователь, Царь-Освободитель, каждый день преславнаго царствованія котораго достоинъ памяти и памятника, Александръ III—эта безцѣнная жемчужина въ безсмертной коронѣ Романовыхъ, одно имя котораго навсегда останется предметомъ національной гордости русской земли, Николай II, который въ своихъ благихъ начинаніяхъ и святыхъ стремленіяхъ—вести отечество наше „по лучезарному и свѣтлому пути“, въ мѣру развитія потребностей русской жизни, указалъ ему новые пути, далъ новые средства для болѣе плодотворной его дѣятельности...

Родина—это наши столицы; наша Первопрестольная—эта страданица за Русь святую, эта русская Голгофа, „нашъ алтарь, въ крови омытый и искупленный въ огнѣ“, наша матушка-Москва; это—сотни нашихъ городовъ и десятки тысячъ сель, деревень, хуторовъ, съ свыше стапятидесятимилліоннымъ населеніемъ, среди коего вмѣстѣ съ кореннымъ Русскимъ народомъ мирно живутъ десятки иновѣрческихъ народностей, нашедшихъ себѣ пріютъ подъ двуглавымъ орломъ русской Державы.

Родина—это Русскій народный геній; духовныя, творческія силы Русскаго народа; это—продукты нашего творчества въ наукѣ, technikѣ, искусствѣ, литературѣ... Родина—это наши ученые, наши писатели..., наполнившіе сокровищницу русской культуры своими безцѣнными вкладами отъ временъ древнихъ и доннынѣ.

Родина—это тѣ идеалы, тѣ путеводныя и живительныя начала, которыя сохранили и возвеличили нашу родину среди многовѣковыхъ тяжкихъ испытаній.

Родина—это наше Православіе, центральная, основная наша историческая твердыня, оплотъ національной самобытности, альфа и омега нашей народности, душа души русскаго народа,

—та вѣра православная, подъ благодатнымъ осѣненіемъ которой мы родились, основали свои семьи и подъ благословеніемъ которой умремъ, та вѣра, которая утѣшала насъ въ скорбяхъ, и бѣдствіяхъ, возвышала въ радости, воодушевляла въ подвигахъ... Родина—эта наши святители— „стоятели“, „радѣтели“ и „печальники“ земли русской и среди нихъ—Петръ и Алексій, своимъ самоотверженнымъ служеніемъ оказавшіе родинѣ великія и неисчислимыя услуги въ трудныя времена „монгольскаго ига“, Гермогенъ, этотъ лучезарный маякъ среди темной ночи „лихолѣтія“. указывавшій всей Россіи путь жизненный, путь спасенія, этотъ „адамантъ“ національныхъ убѣжденій, мученически выстрадавшій для народа его самобытность и самостоятельность. Родина—это бѣдные тѣлесно, но богатые духовно иноки какъ Кирилль Бѣлозерскій, Ниль Сорскій, Стефанъ Пермскій, Сергій Радонежскій, и цѣлыя плеяды другихъ, имъ подобныхъ, просіявшихъ святостію жизни подвижниковъ, которые, двигаясь по непроходимымъ лѣсамъ и необитаемымъ пустынямъ съ крестомъ въ одной и топоромъ въ другой рукѣ, своими святыми трудами и слезами вѣры и любви расчищали мѣсто для русской исторіи отъ береговъ Днѣпра до Сѣвернаго океана. Родина—это разсѣянные по всему лицу земли русской, словно звѣзды въ небесной лазури, наши храмы—Иванъ Великій, Успенскій соборъ, Исаакій, храмъ Христа Спасителя, Владимірскій соборъ...., наши лавры, наши монастыри—Соловки, Валаамъ, Саровъ, новый Аѳонъ, Оптина пустынь...

Родина—это наши Суворовы и Скобелевы, Ляпуновы и Пожарскіе и ихъ сподвижники войны.

Родина—это вѣчно прекрасныя въ неотразимо-чарующемъ патріотическомъ подвигѣ своемъ нижегородскія женщины, которыя ради нуждъ отечества сносили на соборную площадь всѣ свои драгоценныя украшенія.

Родина, наконецъ, есть мѣста, наиболѣе дорогія для каждаго изъ насъ, мѣста, гдѣ кто родился, провелъ раннее дѣтство, гдѣ впервые увидѣли мы свѣтъ Божій и ясное лазоревое небо, гдѣ впервые радостно забилось наше седрце. Родина—это родной городъ и село, отчій домъ и родственныя въ немъ лица съ ихъ семейными традиціями, нравами и обычаями, добрые знакомые, родной храмъ, родные—лѣсъ, садъ, огородъ, горка, рѣка, озеро, прудъ и пр. и пр., и все это въ дымкѣ какой-то осебенной плѣнительно-очаровательной красоты, которая своимъ теплымъ ароматическимъ дыханіемъ способна согрѣть и освѣжить человѣка, уже утомленнаго жизнію, способна возбудить въ немъ новые интересы, открыть новые привлекательные жизненные горизонты...

Русскій воинъ! Вотъ что такое твоя родина, которую ты, по долгу присяги, призываешься съ оружіемъ въ рукахъ защищать отъ враговъ. И эта столь близкая, столь любезная тебѣ родина подвергается нынѣ беспощадному разоренію, а мѣстами и совершенному уничтоженію и истребленію. Уже десятки городовъ и тысячи сель и деревень лежатъ въ развалинахъ, или выжжены до тла. Вѣра православная поругана: многіе храмы разрушены, алтари ниспровергнуты, святыни осквернены. Милліоны мирныхъ жителей, лишившись всего своего достоянія, въ безумномъ ужасѣ бѣгутъ отъ ярости и злобы враговъ жестокосердыхъ, враговъ безбожныхъ, безчеловѣчныхъ, у которыхъ преступная рука, къ стыду челоуѣчества, поднимается даже на невинныхъ дѣтей и ихъ матерей. Несчастные бѣженцы—разоренные и обездоленные, иногда голодные и холодные, съ мольбой на тебя устремляютъ свой истомленный потухающій взоръ, въ потокѣ слезъ кровавыхъ къ твоему русскому любвеобильному сердцу, къ твоему патріотизму обращаются чтобы ты вернулъ имъ ихъ родныя мѣста, родныя пепелища...

За годъ безпримѣрной по размѣрамъ и губительности смертоносныхъ орудій войны много пролито драгоцѣнной русской крови; ею обильно орошены—и поля Галиціи, ущелья и снѣговыя выси заоблачныхъ Карпатъ, и недавно цвѣтушія, а теперь превращенныя въ пустыню равнины братской Польши, и поля литовскія и бѣлорусскія.... Наши войска уже неувядаемою славою покрыли русскія знамена, изумляя міръ и даже самихъ враговъ чудесами храбрости и непоколебимой стойкости...

Но врагъ слишкомъ силенъ: требуется крайнее напряженіе всѣхъ нашихъ силъ матеріальныхъ и духовныхъ, новыя усилія, новыя жертвы требуются и съ нашей стороны, родные наши воины. Спѣшите же друзья!... И тѣ, кто уже принесъ свою жертву на алтарь спасенія отчизны, но можетъ и еще принести, и тѣ, кто еще только призывается къ тому, всѣ, „огнемъ любви палимы, любви къ землѣ своей“,—всѣ на бѣлоснѣжныхъ крыльяхъ братской любви спѣшите на полъ брани „кровавый долгъ свѣршить“.

„За вѣру правую, за Родину свою!“...

Васъ зоветъ туда самъ Царь-Батюшка, Державный Вождь нашъ. Въ часы грозовой опасности для отечества Онъ Самъ всталъ во главѣ своихъ сѣрыхъ витязей. Самъ пожелалъ вмѣстѣ съ ними до дна испить чашу боевой страды. Помогите же Ему общими силами одолѣть враговъ! Ваши геройскіе подвиги золотыми буквами запишутся на скрижалахъ русской исторіи и долго-долго, изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, будутъ жить и сіять въ умахъ и сердцахъ всѣхъ русскихъ людей...

Отклики.

Въ № 43 „Волынскихъ Епарх. Вѣдомостей“ отъ 22 окт. с. г., въ отдѣленіи по Епархіи, въ статейкѣ: Изъ бесѣды съ уніатскими галичскими священниками напечатанъ мой разговоръ съ свящ. С. Г. Юркевичемъ, который (т. е. разговоръ) нуждается въ нѣкоторомъ исправленіи и дополненіи. Во-первыхъ, въ разговорѣ я считаюсь *уніатскимъ* галицкимъ священникомъ; это невѣрно. Къ счастью, я, бывший когда-то уніатскій священникъ, есть теперь, по милости Божіей, и благословенію архіеп. Евлогія, дѣйствительный православный священникъ. Во-вторыхъ, касательно пренебрежительнаго и насмѣшливаго отношенія русской интеллигенціи къ своему духовенству, которое дѣйствительно наблюдается въ Россіи, надо добавить слѣдующее. Кромѣ другихъ причинъ такого отношенія слѣдуетъ отмѣтить, что во многихъ случаяхъ само духовенство виновато. Имѣемъ въ виду внѣшній видъ русскаго православнаго духовенства. Просимъ внимательно посмотреть на одну часть сельскихъ батюшекъ и діаконовъ, отправляющихся за своими дѣлами въ большіе города. Какое непростительное пренебреженіе со стороны пастырей и діаконовъ къ своему внѣшнему виду. Волоса и борода—украшеніе мужескаго лица, въ полномъ запустѣніи. Иногда гребень не касается ихъ долгое время. Ряса престарѣлая, потрепанная, запачканная, шляпа очень ветхая, сапоги грязные, къ которымъ сапожная мазь и щетка очень долго не прикасались, въ рукахъ грязныя, во многихъ случаяхъ огромныхъ размѣровъ, сумки. Словомъ: внѣшній видъ служителя церковнаго непривлекательный. Не диво, что всякій, любящій чистоту и опрятность, поневолѣ отстраняется отъ грязи и нечистоты. Насмѣшку у мірянъ вызываетъ также и то, что нѣкоторые православные священники и діаконы свои волосы плетутъ въ косы. Въ третьихъ, дѣйствительно, частью русскаго общества архіеп. Волынскій Евлогія, обвиняется въ преждевременномъ обращеніи русскаго галичанъ въ православіе. Обращеніе иновѣрца въ истинную, Св. Православную Вѣру Христову, дѣло богоугодное и похвальное, и каждый православный христіанинъ долженъ-бы порадоваться этому отрадному явленію. Дѣло, однако не въ томъ. Ни архіеп. Евлогія, ни никто другой не обращалъ въ Галичинѣ никого въ православіе. Напротивъ, присоединеніе русскаго галичанъ къ Св. Православной Церкви было ограждено всевозможными правительственными ограниченіями такъ, чтобы и тѣнь не упала на какую-то репрессію въ этомъ отношеніи. Если галицкій, русскій приходъ заявилъ свое согласіе присоединиться къ православію, въ этомъ приходѣ назначалась правительствомъ формальная баллотировка, чтобы каждый могъ непринужденно выска-

заться на счетъ своего религіознаго убѣжденія. Толки о какой-то агитаціи со стороны архіеп. Евлогія въ пользу православія въ Галичинѣ произошли по той причинѣ, что русское общество въ Россіи, въ подавляющемъ большинствѣ, ничего не знало, о религіозно-національной жизни русскаго въ Галичинѣ, не знало, что тамъ живетъ три съ половиной милліона русскаго православнаго населенія, въ религіозномъ отношеніи чувствовавшего себя всегда православнымъ, не признававшего себя никогда ни католиками, ни уніатами. Русское православное населеніе Галичины бѣжало предъ австро-германскими полчищами не потому, что формально присоединилось къ прасославію—вѣдь въ прошломъ году, русскій галицкій народъ, хотя еще и считался уніатомъ, ужасно австрійскими властями преслѣдовался,—а потому что австрійцы считаютъ каждаго русскаго человѣка, будь онъ уніатъ или православный—измѣнникомъ государства, значитъ подлежащаго строжайшему наказанію. Отъ сердца совѣтуемъ русскому обществу въ Россіи, вмѣсто того, чтобы обвинять, съ усердіемъ приняться за основное изученіе галицкаго, религіозно-національнаго вопроса. Тогда многимъ откроются глаза и русскій, галицкій народъ предстанетъ народомъ многострадальнымъ, стоющимъ, чтобы его уважать и относиться къ нему съ братскою любовью и сочувствіемъ.

Свящ. І. Н. Головка.

ПЕЧАТЬ.

1.

Харьковскій нѣмецъ.

Совершенно невѣроятную повѣсть, пишетъ въ „Н. В. В. Прокопьевъ, пришлось выслушать въ русскомъ собраніи отъ члена Г. Совѣта прот. Буткевича о нѣмецкомъ засиліи вообще и въ частности о томъ, что происходитъ въ Харьковѣ, въ Сабуровской больницѣ.

О. Буткевичъ говорилъ, что онъ хотѣлъ поднять во время сессіи вопросъ о харьковской исторіи среди правыхъ членовъ Гос. Совѣта, но раздумалъ, потому что въ эти тяжелые дни великой войны, среди массы вопросовъ государственной важности, не слѣдуетъ отвлекать вниманіе сановниковъ на собственно мелкіе и мѣстные случаи.

Но эти мелкіе и мѣстные случаи такъ характерны, что они сами по себѣ составляютъ фактъ государственной важности. Они рисуютъ нѣмецкіе порядки въ Россійской Имперіи.

Кстати, за нѣсколько дней передъ докладомъ о Буткевича, о сущности котораго я не зналъ, мнѣ переслали документъ: журналъ харьковской духовной консисторіи этого года, который, оказалось, имѣетъ

близкое касательство къ тѣмъ нѣмцамъ, о которыхъ говорилъ о. Буткевичъ. Это даетъ мнѣ возможность представить рельефнѣе всю картину засилія нѣмца.

Дѣло такое. Въ Харьковѣ на средства покойнаго Сабурова устроена Сабуровская больница, въ ней теперь 1.800 душевныхъ и до 2 000 обыкновенныхъ больныхъ. Земство отпускаетъ на нее до 480.000 р. въ годъ.

Долго рассказывать какъ было, но суть въ томъ, что въ революціонный періодъ передъ войной „русскіе врачи“ и русская власть въ больницѣ перешли къ нѣмцамъ. Во главѣ сталъ старшій врачъ г. Ферхминъ, который систематически сталъ изгонять всѣ остатки Русскихъ изъ больницы. Стало въ больницѣ изъ состава врачей: 17 нѣмцевъ, изъ нихъ 16 германскихъ подданныхъ, а остальные разныхъ національностей, но ни одного Русскаго, вся служащая администрація также стала изъ нѣмцевъ и колонистовъ. Всѣ поставщики въ больницу разныхъ продуктовъ оказались только изъ нѣмцевъ. Наступила война, въ больницѣ открылись лазареты для раненыхъ, принимали только цѣлѣнныхъ австрійцевъ, и только вслѣдствіе ряда скандаловъ, начали принимать и Русскихъ, но какъ ихъ содержать—это видно изъ того, что въ нынѣшнемъ году эти Русскіе подали прошеніе, чтобы ихъ кормили также, какъ нѣмцевъ. Былъ случай, что 48 раненыхъ всю ночь провели у больницы и не были приняты, пока за нихъ не вступилась собравшаяся толпа народа.

Нѣмецкая администрація занялась хозяйствомъ. Открылся въ больницѣ сперва образцовый свинятникъ, затѣмъ явилась въ больницѣ фабрика скелетовъ и череповъ. Ревизионная комиссія за 1909—1914 гг. указывала, что не достаетъ угля,—когда 6 т., а когда 10 т. пудовъ. Подрядчикъ Тиманъ объяснилъ, что это Русскіе разворовали. Чтобы не воровали русскіе, г. Ферхминъ разогналъ всю русскую прислугу, взялъ колонистовъ, поляковъ и магометанъ, объясняя, что Русскіе—это пьяницы, грубый народъ и не умѣютъ обращаться съ больными. (А больные ѣсть просятъ).

Но тутъ вышла исторія: умеръ одинъ діаконовъ въ больницѣ, вдова его просила при отпѣваніи, дать ей взглянуть на мужа, открыть гробовую крышку, въ этомъ было отказано,—г. к. это нарушаетъ порядки. Побѣжала она къ г. Ферхмину, ее прогнали, тогда она уговорила священника отложить отпѣваніе на одинъ день и побѣжала къ властямъ. Губернаторъ Катериничъ былъ въ отсутствіи, а вице-губернаторъ принялъ жалобу и разрѣшилъ открыть, а полиціймейстеръ послалъ полицейскаго чиновника съ предписаніемъ.

Пришлось открыть гробъ,—и что же?

Онъ былъ пустой! Тутъ оказалось, что покойный діаконовъ уже гдѣ-то исчезъ раньше. Далѣе оказалось, что отпѣвались покойники заочно, что трупы продавались по 65 р. Служитель на слѣдствіи далъ показаніе, что со всѣхъ почти покойниковъ отрубались головы и препарировались черепа. Черепа поступали къ фельдшеру Грабовскому, а волосы отвозились въ парикмахерскую въ Петровскій переулокъ, гдѣ платили по 50 к. Въ чью пользу шла прибыльная торговля—въ доходныхъ статьяхъ больницы свѣдѣній не имѣется.

Дѣло это все-таки замаяли. Говорятъ, потому, что по нашимъ законамъ наказываются оскверненія могилъ и разрушеніе памятниковъ, а торговля трупами не предусматрѣна и не наказуема.

Одновременно идутъ другія исторіи. Большая борьба пошла съ русскимъ священникомъ. При больницѣ есть школа. Г. Ферхминъ посадилъ туда учителями иновѣрцевъ, сократилъ урокъ Закона Божія и помѣстилъ законоучителемъ діакона, иногда отсутствовавшего. Обученіе, должно быть, шло прекрасно, ибо 7 мая сего 1915 г. въ школѣ, врачи (не православные) производили съ успѣхомъ экзаменъ православнымъ ученикамъ по Закону Божию! Даже трогательно!

Когда священникъ больницы о. Слуцкій въ 1911 г. обратилъ вниманіе на распространеніе въ больницѣ штунды, которой покровительствовалъ г. Ферхминъ, сталъ въ церкви говорить проповѣди противъ штунды и ввелъ внѣбогослужебныя собесѣдованія, старшій врачъ началъ всячески выкуривать священника изъ больницы, и г. Ферхминъ и врачи не подавали священнику руки. Но священникъ оставался при мѣстѣ.

Въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ между тѣмъ появились статьи о порядкахъ на Сабуровской дачѣ.

Ихъ приписывали священнику, это отрицающему.

Стар. врачъ г. Ферхманъ сталъ обвинять священника, что онъ отпѣваетъ заочно, что онъ небрежно исповѣдуетъ, что онъ не служитъ молебновъ въ отдѣленіи для сумашедшихъ (!). Дѣло дошло до того, что надъ уходившимъ священникомъ было назначено слѣдствіе изъ духовныхъ и гражданскихъ чиновъ. Слѣдствіе это недавно кончилось и обѣлило священника, несмотря на то, что г. Ферхманъ заявилъ, что считаетъ проповѣдь священника при объявленіи манифеста о войнѣ преступною!

А какъ величайшій курьезъ привожу эпизодъ, рассказанный о. Буткевичемъ, возможный только въ православной Россіи, гдѣ по законамъ есть россійская (будто бы) господствующая церковь. Священника обвиняли въ распространеніи вредныхъ книгъ и въ числѣ ихъ Евангелія и брошюра объ убіеніи св. отрока Говріила.

Книгъ этихъ не значилось въ каталогѣ книгъ. дозволенныхъ для нижнихъ чиновъ, но послѣ переговоровъ военный начальникъ взялъ на себя разрѣшить Евангеліе!

Изъ имѣющагося у меня журнала консисторіи, утвержденного 31 марта 1915 г., высокопреосвященнымъ Антоніемъ, видно, что консисторія полагаетъ ходатайствовать предъ начальникомъ губерніи и губернской земской управой объ удаленіи г. Ферхмина, но ни губернаторъ, ни земская управа ничего не подѣлаютъ.

О. Буткевичъ былъ у бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ г. Маклакова и рассказывалъ про харьковскіе порядки. Министръ былъ возмущенъ,—и, однако... однако—смѣняются тайные совѣтники и остаются нѣмецкіе врачи, гдѣ имъ нужно!

Мудрый Петроградъ, разрѣши!

„Н. В.“

2.

Единственный утѣшитель крестьянской массы—сельскій священникъ.

„Нов. Дни“, подчеркивая крупное значеніе православнаго духовенства, какъ культурно-просвѣтительной силы, въ отдаленномъ историческомъ прошломъ нашей страны,—указываетъ, что сельскій священникъ и теперь, въ дни великой войны, является почти единственнымъ вдохновителемъ и утѣшителемъ крестьянской народной массы, съ непоколебимымъ гражданскимъ мужествомъ переживающей тяжелый моментъ своего бытія:

Мы, столичные обыватели, рѣдко думаемъ о скромныхъ сельскихъ священникахъ. Наше вниманіе привлекается только тою работой, надъ которой жужжить подхваченное печатю имя. Мы уподобляемся тѣмъ, которые тянутся только къ ярко-переплетенной книгѣ. Но и въ тусклой обложкѣ, подъ сѣрой рясой, таится грѣбущій свѣтъ живой вдохновенной мысли, теплится огонь созиданія, врачеванія душъ, благотворной государственности. Въ годину отечественныхъ испытаній или лживыхъ смуть, вы вспоминаете о сельскомъ духовенствѣ и говорите: „оно должно выступать, вдохновить... оно должно научить... оно должно образумить..“ Слава Богу, въ подобныхъ случаяхъ оно не ждетъ вашихъ указаній. Оно выступаетъ, вдохновляетъ, поучаетъ по велѣнію долга. И на его душу упадаютъ первые удары злобы сѣятелей неправды.

Если наше крестьянство, какъ на передовыхъ позиціяхъ, такъ и въ тылу, являетъ высокіе примѣры воинской доблести и гражданского мужества,—то этимъ, въ значительной степени, обязана Россія ближайшимъ духовнымъ воспитателямъ крестьянства—сельскимъ священникамъ.

Государство—въ большомъ долгу у православнаго духовенства, которое въ глухихъ селахъ и деревушкахъ ведетъ бѣдственное существованіе—особенно обострившееся теперь, въ дни всеобщаго продовольственнаго кризиса.

3.

Пастырское воззваніе.

По рижской епархіи разослано, какъ сообщаетъ „Риж. В.“, пастырское воззваніе, въ которомъ, между прочимъ, говорится:

„Въ бѣгствѣ нѣтъ никакого нарушенія какихъ бы то ни было обязанностей ни передъ страной, ни правительствомъ, ни передъ мѣстнымъ обществомъ, ни передъ семьей и собственностью. Остаться на волю такого врага, какъ нѣмцы, значитъ обречь себя на безполезное страданіе и даже на вѣроятную гибель. Врагъ ухитряется извлечь изъ всего пользу. Кто не бѣжитъ отъ него, тѣхъ онъ или забираетъ въ свои ряды или заставляетъ рыть окопы, или оставляетъ своими заложниками, или всякими средствами причиняетъ вредъ противнику. Поэтому не тѣ, которые бѣгутъ передъ наступающими Германцами, а тѣ, которые остаются и

волей и неволей принимаютъ ихъ у себя,—и являются измѣнниками родинѣ, правительству, обществу и своему долгу“.

4.

Призывъ къ женамъ священниковъ.

Въ „Черниговскомъ Церк. Общ. Вѣст.“ помѣщено обращеніе къ женамъ священниковъ со стороны сельской матушки.

„Въ переживаемое тяжелое историческое время каждая изъ нихъ задается вопросомъ, чѣмъ быть полезной? Чгобы сдѣлать для пользы дорогой Родины? И дѣлаетъ по мѣрѣ силъ и возможности.

Но бѣдствіе не утихаетъ, и какъ будто еще болѣе разгорается и требуетъ еще большаго усердія нашего, еще большихъ жертвъ. У дверей отдѣлений Государственнаго банка есть объявленія, приглашающія публику нести золотыя монеты и вещи и продавать и жертвовать для пополненія государственнаго золотого фонда.

Откликнемся на это приглашеніе! Понесемъ въ ближайшія отдѣленія государственнаго банка или казначейства, что у кого найдется: золотыя монеты, не нужны намъ золотыя украшенія, понесемъ наши обручальныя кольца и кольца нашихъ мужей священниковъ. По правиламъ Церкви они ихъ не носятъ и мы хранимъ ихъ, какъ залогъ семейнаго благополучія и на память дѣтямъ. Но семейное согласіе отъ утраты ихъ для блага Родины не пострадаетъ, а дѣти наши, не получивъ ихъ, не упрекнутъ насъ, зная, что они пошли въ жертву Отечеству.

Римскія женщины въ древности несли свои волосы въ даръ отечеству.

Нѣмки несутъ мѣдную посуду для изготовленія снарядовъ противъ нашихъ дѣтей.. Неужели мы меньше любимъ свое Отечество? Докажемъ, что мы Его любимъ больше ихъ и понесемъ то, что дороже всего—золото! Говорятъ, что наши военныя несчастія много зависятъ отъ того, что снарядовъ у насъ не столько, какъ у нѣмцевъ, а для увеличенія количества ихъ нужно золото, которымъ мы расплачиваемся съ заграничными поставщиками.

Принесемъ же его на помощь нашимъ воинамъ, облегчимъ такимъ образомъ ихъ ратное дѣло, не забывая въ то же время и другихъ нашихъ обязанностей, въ отношеніи къ ихъ ранамъ и ихъ семьямъ“.

ПО ЕПАРХІИ.

1.

Война и церковныя школы на Волыни.

По Луцкому уѣзду.

Современная война, на которой сосредоточено вниманіе всего міра, не могла пройти мимо церковной школы.

Первой жертвой, какой потребовала отъ школы война, это былъ призывъ въ армію чуть не трехъ де-

сятковъ (27) лучшихъ и опытнѣйшихъ школьныхъ работниковъ учителей, но школа съ готовностью шла на всѣ жертвы, лишь бы оказать помощь Родинѣ въ эту трудную минуту. Школьные зданія по главной военно-транспортной дорогѣ изъ Луцка до австрійской границы: Горко-Полонковское, Чаруковское, Городищенское, съ первыхъ дней войны стали служить военнымъ цѣлямъ, въ качествѣ этапныхъ пунктовъ для проходящихъ воинскихъ частей и плѣнныхъ и въ качествѣ перевязочныхъ пунктовъ для раненыхъ. Зданія школъ Городищской и Чаруковской побывали и въ непріятельскихъ рукахъ въ м. августѣ 1914 года. Зданія школъ Луцкихъ городскихъ тоже служили военнымъ цѣлямъ въ іюнѣ и іюлѣ с. г. Въ Луцкой Соборной школѣ былъ устроенъ этапный пунктъ для плѣнныхъ, а въ Покровской стояли инженерныя войска. Не малую жертву на нужды войны несли учащіе. Они, во первыхъ, собирали пожертвованія деньгами и натурой среди мѣстнаго населенія, во-вторыхъ, давали 2% отъ получаемого ими скуднаго содержанія, въ третьихъ устроили литературно-вокальные вечера, денежный сборъ съ которыхъ шелъ на тѣ же цѣли. Располагали учащіеся къ пожертвованіямъ пострадавшимъ отъ войны и къ посылкѣ подарковъ и писемъ воинамъ на передовыя позиціи.

Луцкая Покровская школа къ праздникамъ Рождества Христова послала на передовыя позиціи 100 мѣшечковъ съ подарками: сахаръ, табакъ, кресала, папиросная бумага, сухая колбаса, пряники, мыло, иглы, нитки, почтовая бумага, конверты, карандаши и т. п. Стоимость одного мѣшка была не меньше 50 коп. не считая самага мѣшка. Мѣшки были изготовлены за счетъ попечительницы школы трудами учительницъ. Въ каждый мѣшокъ было вложено письмо отъ ученика. Неописуемая радость была всей школы, когда черезъ нѣсколько времени учащіе и учащіеся стали получать съ передовыхъ позицій отъ солдатъ и командировъ частей благодарственныя письма. Эти письма обыкновенно прочитывались вслухъ всей школѣ съ особымъ увлеченіемъ и, нужно сказать правду, съ большой затратой труда, этой же школой былъ устроенъ прекрасный литературно-вокальный и сценическій вечеръ 2 января, давшій сборъ въ пользу Лазарета церковныхъ школъ въ 90 рублей. Вечеръ этотъ произвелъ на публику такое впечатлѣніе, что по ея просьбѣ былъ повторенъ 4 января съ спеціальной цѣлью для раненыхъ мѣстнаго лазарета. Было приглашено 40 человекъ раненыхъ, которые здѣсь получили пріятное развлеченіе и обильное угощеніе. Отъ той же школы поступило въ пользу Татіанинскаго Комитета 9 руб. Главными труженниками въ этой работѣ Покровской школы были попечит. школы Екатерина Раздольская и учительницы Татіана Кульчинская и Марія Кульчинская.

Подарки къ Рождественскимъ праздникамъ были посланы и отъ Крупецкой школы въ числѣ 36 мѣшковъ, стараніемъ учителя Ивана Вербюка.

Отъ Луцкой Соборной школы, стараніемъ учительницы Маріи Лясковской, поступило въ пользу Татіанинскаго Комитета 9 руб.

На тотъ же предметъ поступило отъ Радомышльской школы 6 руб. и отъ Любченской и Богушовской школы 6 руб 80 коп. Богушовская учительница Юлія Соколовская лично собирала по селу пожертвованія натурой и собрала 55 пудовъ хлѣба на сумму 62 р. 20 коп., полотна на 21 руб. и деньгами 21 руб., всего 104 р. 20 к.

Учительница Мстишинской школы научила пѣть дѣтей коляды и въ Рождественскіе праздники, отвер-

гнувъ отдыхъ, удобства и удовольствія, какія могла получить въ домѣ своихъ родителей (отецъ священникъ въ с. Полицахъ) осталась въ своей школѣ, сама ходила съ дѣтьми по селу колядовать, собрала 25 руб. и на эти деньги собственными трудами, при помощи сельскихъ дѣвушекъ, изготовила 16 паръ бѣлья для воиновъ. Рудковская школа послала 20 мѣшковъ подарковъ воинамъ и деньгами на лазаретъ 23 р. 86 к.

Чаруковская школа пожертвовала въ пользу лазарета церковныхъ школъ 2 р. 70 к. и два узла бѣлья.

Вообще почти всѣ школы въ лицѣ учащихъ и учащихся приняли то или другое участіе въ дѣлѣ помощи воинамъ и пострадавшимъ отъ войны, но очень многое изъ этого ускользало отъ регистраціи

Самымъ цѣннымъ участіемъ церковныхъ школъ уѣзда въ настоящей страдѣ дорогого Отечества было усугубленное моленіе за нашихъ воиновъ. Во всѣхъ школахъ уѣзда была введена молитва: „Спаси, Господи, и помилуй христіюлюбивое наше воинство, и даруй ему на супостаты побѣду и одолѣніе. Воины же наша, на полѣ брани отъ враговъ раны пріимшія скоро подвигни отъ одра болѣзни. А имъ же судилъ еси положить на брани души своя за вѣру Царя и Отечества, тѣмъ прости согрѣшенія ихъ и въ день праведнаго воздаянія воздаждь имъ вѣнцы нетлѣнія во Царствіи Твоемъ“. Молитва эта съ особымъ воодушевленіемъ пѣлась на утреннихъ и вечернихъ молитвахъ и въ нѣкоторыхъ храмахъ за литургіей во время причастана.

С. А. О.

2.

Что дѣлается въ Ковелѣ.

Не такъ давно изъ Ковеля удалось бѣжать бывшему гласному ковельской городской думы Б., который прожилъ въ городѣ послѣ занятія его нѣмцами около двухъ мѣсяцевъ. По словамъ бѣжавшаго, жизнь въ Ковелѣ за послѣднія 3—4 недѣли стала совершенно невозможной, съ одной стороны, вслѣдствіе тяжелыхъ работъ, выполненіе которыхъ почти всецѣло возложено на мѣстныхъ жителей, а съ другой—вслѣдствіе полного отсутствія свѣстныхъ припасовъ. Ни керосина, ни свѣчей совершенно нѣтъ, и съ наступленіемъ сумерекъ городъ погружается въ кромѣшную тьму. Мирные жители, сотнями покидая городъ, бѣгутъ куда попало. Большинство ихъ, конечно, задерживается и передается въ руки непріятельскихъ властей.

Во главѣ мѣстной городской администраціи стоитъ нѣмецкій комендантъ, при двухъ адъютантахъ. Въ помощь этой администраціи предоставлена городская милиція, съ бывшимъ городскимъ головой Шумовскимъ во главѣ. Въ составъ милиціи входятъ 50 поляковъ 38 евреевъ и 22 русскихъ. Все дѣлопроизводство ведется на двухъ языкахъ—нѣмецкомъ и польскомъ. Употребленіе русскаго языка воспрещено. Всѣ распоряженія нѣмецкихъ властей публикуются въ выходящихъ здѣсь „Ковельскихъ Вѣдомостяхъ“. Въ нихъ печатаются также сообщенія штаба о „крупныхъ побѣдахъ“ надъ русскою арміей. За нарушенія какихъ бы то ни было распоряженій нѣмецкихъ властей виновные немедленно высылаются изъ города.

Жители въ городѣ осталось не больше 8—10-ти тысячъ, преимущественно стариковъ и женщинъ. Все же остальное трудоспособное мужское населеніе куда то выслано.

Этой высылкѣ предшествовало слѣдующее объявление:

„Такъ какъ въ скоромъ времени въ окрестностяхъ города возможны крупныя бои, администрація города въ интересахъ населенія предлагаетъ жителямъ собраться въ двухдневный срокъ для выѣзда въ болѣе безопасное мѣсто. По той же причинѣ будутъ переведены военные склады и другое имущество. Сопровождать уѣзжающихъ будутъ военныя власти и представители городской милиціи“.

Такое же распоряженіе было опубликовано въ Чарторійскѣ и ближайшей деревнѣ Магоничахъ, откуда также уведены непріателемъ всѣ жители. Объявленіе было опубликовано 11-го октября, а съ утра 13-го началась общая эвакуація города. Въ первую очередь вывезены были разнаго рода военныя припасы, автомобильная мастерская и вообще всѣ фабрично-заводскія предпріятія, а затѣмъ уже лазареты и проч. Среди обывателей нашлось мало охотниковъ переѣзжать въ „болѣе безопасное мѣсто“, и потому все трудоспособное мужское населеніе выслано принудительнымъ порядкомъ.

Ковель, по словамъ Б., сильно укрѣпленъ. Надъ укрѣпленіемъ его работало все мѣстное населеніе въ теченіе полутора мѣсяцевъ. Много лѣсныхъ матеріаловъ нѣмцы вывезли изъ окрестностяхъ лѣсовъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города нѣмцы открыли каменоломни и брали тамъ камень для укрѣпленій. Цементъ доставлялся по желѣзной дорогѣ. Мѣстная пожарная каланча и колокольня кладбищенской церкви превращены въ наблюдательные пункты. Близо подходить къ нимъ жителямъ строго воспрещено. Нѣмецкихъ войскъ въ городѣ очень мало: недавно значительная ихъ часть была куда то отправлена.

3.

Лекторъ учительскихъ курсовъ на Волыни—новый магистръ богословія.

3 ноября въ засѣданіи совѣта Кіевской Императорской духовной академіи состоялся коллоквиумъ, на которомъ и. д. доцента академіи Леонидъ Александровичъ Соколовъ защищалъ представленное имъ на степень магистра богословія двухтомное сочиненіе подъ заглавіемъ: „Епископъ Игнатій Бранчаниновъ“. Оффиціальными оппонентами были: инспекторъ академіи архимандритъ Тихонъ и и. д. доцента С. Л. Епифановичъ. Совѣтъ академіи единогласно призналъ защиту сочиненія удовлетворительной и постановилъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи г. Соколова въ степени магистра богословія.

Новому магистру, кромѣ указанного сочиненія, принадлежитъ цѣлый рядъ трудовъ богословскаго историко-литературнаго и педагогическаго содержанія. Труды въ области педагогики стяжали г. Соколову имя выдающагося педагога. Изъ этихъ трудовъ особенно цѣнное: „Общая дидактика“, „Общая педагогика“, „Методика объяснительнаго чтенія“, „Методика письменныхъ работъ“ и пр. Историко-литературныя работы принаровлены, болѣею частью, къ тѣмъ или инымъ памятнымъ годовщинамъ въ исторіи литературы. Волынской епархіи г. Соколовъ извѣстенъ, какъ выдающійся лекторъ, выступавшій съ публичными чтеніями на педагогическихъ курсахъ и въ образовательныхъ лекціяхъ для молодежи.

Изъ жизни другихъ епархій.

1.

Народные „просвѣтители“.

Епископъ Уфимскій Андрей пишетъ въ „Уф. Еп. Вѣд.“:

Недавно слышалъ о собраніи завѣдующихъ народными библіотеками, какъ будто почтенныхъ людей, претендующихъ на положеніе народныхъ учителей. Такъ вотъ эти господа рѣшали вопросъ, допускать ли религиозно-нравственныя книги въ народныя библіотеки?—и рѣшили: не допускать, потому что „кому же теперь нужны эти книги? Да, наконецъ, мы, выдавая такія книги, должны же народу говорить, что всю эту поповскую болтовню теперь уже незачѣмъ читать“. Такъ говорили люди, которымъ довѣрено народное внѣшкольное образованіе.

Недавно мнѣ прислали изъ одной народной библіотеки книжку журнала „Бюллетени Литературы“: въ ней напечатанъ „Романъ священника“. А что это за кощунственная выходка! Тутъ и все духовенство и Тайинства низведены до такой земной грязи и пошлости, что нельзя придумать! И это—народное чтеніе?! По моему мнѣнію, лучше обойтись безъ него...

Нечего сказать, „просвѣтять“ народъ наши либеральные дѣятели!

2.

Насколько полезно посылать нашимъ воинамъ, на полѣ брани подвизающимся, листки религиозно-нравственнаго содержанія.

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ свящ. А. А въ „Вят. Еп. Вѣд.“ сообщаетъ изъ практики слѣдующее:

При отправленіяхъ новобранцевъ въ военную службу и при мобилизаціяхъ запасныхъ нижнихъ чиновъ и ратниковъ я имѣю обыкновеніе благословлять ихъ Св. крестикомъ, образкомъ и назидательнымъ листкомъ. (Военная служба, Православный воинъ—Божій воинъ, Напутствіе православному воину, Напутствіе Христолюбивому воинству и под.). Въ нынѣшнюю войну, не ограичиваясь этимъ, я принялъ на себя трудъ отсылать на почту отъ своихъ прихожанъ письма взятыхъ въ войска. При этомъ, съ разрѣшенія и по просьбѣ отправителей, я вкладывалъ во многія письма назидательныя листки преимущественно такихъ названій: „Наставленіе и утѣшеніе православнымъ воинамъ, на полѣ брани подвизающимся, Небесная помощь православному русскому воинству, какъ православный русскій воинъ долженъ готовиться къ бою, свойства христіанскаго воина, Св. небесныя заступники въ военномъ дѣлѣ, наставленіе и утѣшеніе скорбящимъ о войнахъ, мученикъ за Царя, утѣшеніе болящему и под., а также листки изд. Вятскаго Миссіонерскаго Совѣта“. Эти листки я раздавалъ и теперь раздаю во время бесѣдъ и при служеніи напольныхъ молебновъ съ тѣмъ, чтобы прихожане, которымъ не приходится чрезъ меня посылать письма на войну, сами отсылали эти листки въ письмахъ своимъ роднымъ, находящимся въ войскахъ. Во время войны незамѣтно завязалась у меня переписка со многими прихожанами, подвизающимися на полѣ брани, причѣмъ каждое письмо снабжалъ я почетельными листками и даже брошюрами Московской Синодальной типографіи, напр.: „Будь вѣренъ родинѣ“. Поступая такъ, я имѣлъ намѣреніе дать православному русскому воину въ благословленіе назидательное и доступное для него чтеніе и тѣмъ поддержать въ немъ настроеніе, соответствующее высотѣ воинскаго званія

и величію подвиговъ, совершаемыхъ русскимъ воинствомъ за вѣру, Царя и Отечество. Къ этому скромному начинанію мои прихожане, взятые въ войска, отнеслись сочувственно, съ неподдѣльной радостью и благодарностью. Меня поразило то, что наши воины, находящіеся въ разныхъ мѣстахъ на театрѣ войны и принадлежащіе къ разнымъ частямъ нашей многомилліонной арміи, удивительно вѣрно охарактеризовали значеніе для своей души назидательныхъ листковъ. Наши воины въ простотѣ сердца поняли, что въ данный моментъ поучительные листки какъ нельзя лучше удовлетворяютъ ихъ духовно-нравственному настроенію. Наши воины въ письмахъ своихъ называютъ религиозно-нравственные листки Св. оружіемъ, которое вносятъ въ сердце ихъ отраду, укрѣпляетъ духъ борцовъ за родину на дальнѣйшіе бранные подвиги, успокаиваетъ ихъ истрепанные нервы и даетъ стремленіе къ исполненію долга. Вотъ отрывки изъ писемъ, посланныхъ мнѣ съ войны: 1. „Приношу Вамъ чувствительную благодарность за Св. образокъ—Николая Чудотворца и за Аеоно-Ильинскій листокъ, которые я особенно чту. Со дня полученія Св. образка Николая имѣю счастье: мнѣ ввѣрили полковую святыню—Знамя. Аеоно-Ильинскій листъ меня побуждаетъ со времени полученія его уклоняться отъ всякихъ мірскихъ заблужденій и даетъ мнѣ стремленіе едино къ исполненію долга своего свято. 24 марта 1915 г. *Θ. Я. С.*“.

2. „На Вашъ привѣтъ, *o. А-дръ*,—Воистину Воскресе! Искренно благодарю отъ всей своей души за посланный Вами Аеоно-Ильинскій листъ, который я могу назвать Св. оружіемъ для побѣды моихъ сѣтей грѣшныхъ, расположенныхъ въ моемъ грѣшномъ сердцѣ и душѣ и именно, когда я его читаю—это Св. оружіе, чувствую на сердцѣ души освобожденіе меня, якобы отъ желѣзныхъ крѣпко сжимающихъ тисковъ, и послѣ чтенія такового я располагаю свое сердце и душу на произволеніе судьбы моего Господа Иисуса Христа Распятаго за насъ грѣшныхъ и всегда у меня бываетъ на сердцѣ и душѣ отрада отъ такового Св. оружія, которое поражаетъ мои грѣшныя сѣти. 4 апр. *Θ. Я. С.*“.

3. „Многоуважаемый и дорогой Батюшка! Ахъ, какъ мнѣ было пріятно, когда я получилъ Ваше письмо и Ваше духовное благословленіе. Сердечно я Васъ благодарю за Ваше великодушіе и сердечную любовь къ намъ воинамъ, еще разъ благодарю за посланные Вами листки, успокаиваютъ наши разстроенные нервы. Надо признаться, что наши нервы за послѣднее время сильно разстроились и имъ надо лишь только духовное подкрѣпленіе. В. И. Ц. 9 іюня.“

4. „Многоуважаемый и дорогой Батюшка! Сердечно благодарю Васъ за посланный Вами для меня военный листокъ—Ваше духовное благословленіе. Онъ для меня явился великимъ духовнымъ подкрѣпленіемъ, такъ же дорогъ, какъ пища для тѣла. Я теперь узналъ, насколько дорога пища для подкрѣпленія силъ. Дорогой Батюшка! не только для одного меня, а и для всѣхъ моихъ товарищей. Мы какъ бы отрѣзаны отъ всего міра и нѣтъ возможности достать ни книгъ ни газетъ. Не только мы, но и офицеры не получаютъ по мѣсяцу. В. И. Ц. 30 марта“.

5. „Дорогой Батюшка! Я получилъ наставленіе для православныхъ воиновъ. Съ радостью я прочиталъ эти слова непреложной истины. *И. С. К.* 23 апрѣля“.

Видите, какъ высоко цѣнятъ наши воины, на полѣ брани подвизающіеся, посылаемые имъ духовно-нравственные листки. Кромѣ вышеприведенныхъ я немало получилъ писемъ съ войны отъ своихъ прихожанъ съ изъясненіемъ искренней благодарности за высылаемые имъ листки и вполне утвердился въ той мысли, что полезно и необходимо посылать нашимъ героямъ въ

благословленіе для утѣшенія и ободренія ихъ назидательные духовные листки. Тамъ, на войнѣ оторванные отъ всего міра наши доблестные защитники испытываютъ сильный недостатокъ въ духовной пищѣ, души ихъ, истомившіяся въ упорной тяжелой борьбѣ съ сильнымъ врагомъ, жаждутъ благодатнаго утѣшенія отъ Слова Божія и ободренія на дальнѣйшіе кровавые подвиги. Одинъ воинъ благодаритъ меня за присылку ему листковъ и въ концѣ письма взываетъ ко мнѣ: „Дорогой Батюшка! еще разъ благодарю за посланные Вами листки... Прошу Васъ, не найдете ли возможнымъ послать для меня Троицкихъ листковъ. Съ сердечнымъ почтеніемъ къ Вамъ В. И. Ц. 9 іюня“. Сами воины признаютъ, что „духъ ихъ можетъ назидательными листками питаться на добрый плодъ“ (изъ письма *Θ. Я. Сѣн.* 15 іюня), и просятъ высылать имъ таковыя на войну, на позиціи. Дорогие сопастыри! Внемлите этому голосу съ войны отъ нашихъ воиновъ страдальцевъ!

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

1.

Разъясненіе Министерства Народнаго Просвѣщенія по вопросу объ измѣненіи школьныхъ сѣтей.

Министерство Народнаго Просвѣщенія отъ 20-го октября, за № 48 489, разъяснило, что измѣненія школьныхъ сѣтей, связаннаго съ измѣненіемъ границъ школьныхъ раіоновъ, а также съ измѣненіемъ расчета суммъ, подлежащихъ отпуску по смѣтамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Святѣйшаго Синода, должны быть утверждены земскимъ собраніемъ, одобрены уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ и разрѣшены Министерствомъ. Измѣненія же школьныхъ сѣтей, несвязаннаго съ измѣненіемъ границъ школьныхъ раіоновъ и расчета подлежащихъ отпуску средствъ, могутъ быть производимы уѣздными земствами по одобреннымъ училищнымъ совѣтомъ соотвѣтствующимъ постановленіямъ земскаго собранія, съ доведеніемъ о томъ до свѣдѣнія Министерства.

2.

Полетъ священника на аэропланѣ.

Газеты передаютъ слѣдующій случай, происшедшій на театрѣ военныхъ дѣйствій. Получивъ телефонное извѣстіе, что въ 30 верстахъ 200 раненыхъ нуждаются въ напутствованіи Св. Тайнами отъ Сергія Знаменскій, спѣша скорѣе попасть къ ожидающему его, пользуется случаемъ полета туда аэроплана и, взявъ разрѣшеніе летчика, садится съ нимъ.

Черезъ 15 минутъ къ общему удивленію разговаривавшихъ съ нимъ по телефону, онъ является туда, куда призывалъ его долгъ, пролетѣвъ эти 30 верстъ на высотѣ 3000 метровъ.

3.

Пенсіи вдовамъ и сиротамъ нижнихъ чиновъ.

Главный штабъ объявляетъ о порядкѣ назначенія пенсій вдовамъ и сиротамъ нижнихъ чиновъ по закону 25 іюня 1912 года.

Правомъ на пенсію пользуются вдовы и круглыя сироты нижнихъ чиновъ: убитыхъ безъ вѣсти пропавшихъ и умершихъ отъ ранъ не только во время войны, но и черезъ годъ по демобилизаціи, если будетъ доказано, что болѣзни, вызвавшія смерть, произошли отъ поврежденій, полученныхъ на войнѣ. Равнымъ образомъ пенсіи назначаются вдовамъ и круглымъ сиротамъ нижнихъ чиновъ, умершихъ въ мирное время, не позже трехъ лѣтъ по увольненіи въ запасъ, если

будетъ доказано, что смерть вызвана поврежденіями, полученными при прохожденіи службы.

Оклады пенсій установлены: 84 р. въ годъ для вдовъ нижнихъ чиновъ высшихъ званій, прослужившихъ сверхъ срока не менѣе 5 лѣтъ; 60 р. въ годъ—вдовамъ унтеръ-офицеровъ, прослужившихъ въ этомъ званіи не менѣе года; 48 руб.—вдовамъ прочихъ нижнихъ чиновъ. Круглымъ сиротамъ назначаются пенсіи въ размѣрѣ одному— $\frac{1}{2}$ оклада положеннаго вдовѣ, двумъ $\frac{3}{4}$ оклада, тремъ полнаго оклада. Просьба о назначеніи пенсій подается въ земскія или городскія управы, земскому начальнику, уѣздному или городскому полицейскому управленію, воинскому начальнику или волостному правленію. Къ просьбамъ должны быть приложены документа о состояніи въ бракѣ, времени рожденія дѣтей, времени и причинѣ смерти нижняго чина. Пенсія назначается со дня подачи просьбы и выдается по третямъ ближайшими къ мѣсту жительства пенсіонеровъ казначействами или волостными правленіями. Жалобы по дѣламъ о пенсіяхъ подаются губернатору.

Къ свѣдѣнію духовенства.

Отъ Правленія Волынскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Правленіе училища симъ увѣдомляетъ духовенство епархіи, что съ 1-го декабря с. 1915 г. возобновляются учебныя занятія въ V VI классахъ училища. Къ означенному сроку обязаны прибыть воспитанницы этихъ классовъ, при чемъ желательно, чтобы каждая изъ нихъ имѣла мѣшокъ для сѣнника, одѣяло, подушку и по двѣ смѣны бѣлья носильнаго и постельнаго.

Начальница училища *Е. фонъ-Штейнъ.*

Отъ Волынской дух. Семинаріи.

По благословленію Его Высокопреосвященства, Архіепископа Евлогія молебень передъ началомъ занятій въ 3-хъ младшихъ классахъ Волынской Духовной Семинаріи будетъ совершенъ 27 сего ноября въ 2 час. дня, послѣ литургіи.

Перезкзаменовки для воспитанниковъ, не державшихъ таковыя въ августѣ, будутъ произведены 25 и 26 ноября. 26 ноября, послѣ перекзаменовокъ—педагогическое собраніе. Общежитіе на 200 человекъ открывается 24 ноября. Плата вносится помѣсячно впередъ по 20 рублей. 1-й взносъ—по 25 рублей по 1 января. Отпуска на Рождественскіе вакаціи не будетъ. Желające помѣстить дѣтей въ общежитіе должны снабдить каждаго учащагося ложкой, ножомъ, вилкой, временно, до прибытія вещей изъ г. Купянска и постельными принадлежностями. При чемъ воспитанники семинаріи, состоящіе на службѣ въ учрежденіяхъ земства, или какихъ-либо другихъ и посему не явившіеся къ занятіямъ ни въ Купянскъ, ни въ Житомиръ, будутъ считаться оставленными на повторительный курсъ.

Съ разрѣшенія начальства въ Новоставецкой женской второклассной школѣ учебныя занятія открыты для второго, третьяго и четвертаго (дополнительнаго) классовъ 18-го сего ноября въ с. Новоставцахъ. Приема въ первый классъ въ семъ учебномъ году не будетъ. При поступленіи въ училище каждая воспитанница должна внести о. завѣдующему школой 25 рублей.

Галиційскій бѣженецъ-крестьянинъ Гаврииль Григоріевъ *Горобей* убѣдительноше проситъ лицъ, знающихъ мѣсто пребыванія его родного брата Луки Григоріева Горобоя 50 л. и его сына Ивана 6 л., эвакуированныхъ изъ д. Слободы, Ярославскаго уѣзда, Львовской губерніи, извѣстить послѣднихъ о томъ, что онъ, Гаврииль Горобей проживаетъ съ своей семьей въ колоніи прихода с. Пилиповичъ, Новоградволынскаго у., Волынской губ.

Къ свѣдѣнію духовенства Клеванскаго и Мѣлецкаго духовно-училищныхъ округовъ.

Съ 1 декабря сего 1915 г. въ г. Житомирѣ въ зданіяхъ мужского духовнаго училища Клеванское духовное училище открываетъ занятія съ учениками IV, III II и I классовъ Клеванскаго и Мѣлецкаго училищъ.

Приготовительные классы въ Клеванскомъ и Мѣлецкомъ духовныхъ училищахъ въ этомъ учебномъ году, за недостаткомъ средствъ функционировать не будутъ.

Въ зданіи мужского духовнаго училища будетъ открыто общежитіе на 60 человекъ только для учениковъ того и другого училищъ, имѣющихъ по своему семейному положенію (сироты) право на епархіальное содержаніе, причемъ Правленіе Клеванскаго училища предупреждаетъ, что постельныя принадлежности (подушка, одѣяло, простыни, матрацы) не будутъ выдаваемы ученикамъ, а должны быть привезены учениками изъ дому. Всѣ остальные ученики будутъ жить на квартирахъ, пріисканіемъ которыхъ должны озаботиться ихъ родители.

Печатать разрѣшается: цензоръ
Епископъ Аверній.

Редакторъ неофициальной части
Протоіерей Ѳ. Казанскій.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

I. Часть официальная. II. Часть неофициальная. 1) Къ кончинѣ Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевского и Галицкаго. 2) Несчастные бѣженцы изъ духовенства. 3) Вниманію духовенства. 4) Родина и ея защита. 5) Отклики. 6) Печать. 7) По епархіи. 8) Изъ жизни другихъ епархій. 9) Извѣстія и замѣтки.

По заключенію „Русскаго Инвалида“ фронтъ нѣмцевъ Рига—Двинскъ принялъ форму почти прямого угла, вершина котораго въ районѣ Фридрихштадта. Невыгодность положенія заставляеть нѣмцевъ подаваться назадъ, используя оборонительныя свойства района“.

Кромѣ указанныхъ участковъ нашего фронта за послѣднее время замѣтно нѣкоторое оживленіе на юго-восточномъ берегу рѣки Стрыпы въ Галиціи. Здѣсь 8-го ноября начались боевыя столкновенія съ передовыми частями противника. Его части вели наступленіе со стороны Бенявы на южной конечности озера Ишкувъ, но были отброшены огнемъ нашей артиллеріи. Въ свою очередь наши войска успѣшно продвигались въ районѣ сѣверо-восточнѣ Бучача и выбили противника изъ деревни Петликовце.

9 ноября противникъ вновь наступалъ на Стрыпъ на деревню Хмѣлевка, къ западу отъ Трембовли, но вновь былъ отброшенъ.

Въ продолженіе слѣдующихъ дней на галиційскомъ фронтѣ происходила только артиллерійская перестрѣлка безъ особенныхъ результатовъ.

„Новое Время“ подводитъ слѣдующіе итоги боевой работы нашихъ войскъ за обозрѣваемое время:

„Оттѣсненіе противника на 5—6 верстъ къ западу—въ районѣ западнѣ Риги, овладѣніе частью непріятельскихъ позицій—въ районѣ западнѣ Двинска и успѣшная ликвидація наступательныхъ попытокъ Австро-Германцевъ южнѣ Риги и на Средней-Стыри. Результаты эти, обрисовывающіе неудачу всѣхъ предпріятій противника и непрекращающееся, хотя и сильно замедляемое непріателемъ, продвиженіе нашихъ войскъ, нужно безусловно признать вполне благопріятными“.

Официальное сообщеніе отъ 15 ноября дѣлаетъ краткій обзоръ всего, сдѣланнаго нашими войсками на кавказскомъ фронтѣ. Согласно этому сообщенію, въ прибрежной полосѣ къ Черному морю юго-западнѣ Хопы дѣло ограничивалось удачными поисками нашихъ развѣдчиковъ. Въ одномъ мѣстѣ (у селенія Тевъ—къ сѣверу отъ Тортумскаго озера) наши развѣдчики проявили необычайную отвагу: спустившись на веревкахъ въ пропасть въ мѣстность, гдѣ ихъ турки совершенно не ожидали, они неожиданнымъ налетомъ разсѣяли отряды турокъ, захвативъ у нихъ оружіе.

У селенія Хопъ-Кепри, что на сѣверномъ берегу Ванскаго озера наши войска имѣли столкновеніе съ турецкими частями, сформиро-

ванными изъ курдовъ. Въ первыхъ же столкновеніяхъ эти части понесли большія потери и вынуждены были скрыться въ горы.

На территоріи Персіи, къ югу отъ Урмійскаго озера происходили столкновенія у селенія Калапасва съ турецкими и курдскими скопищами. Послѣднія также не выдержали нашего натиска и бѣжали въ предѣлы Турціи.

Официальное сообщеніе отъ 16 ноября принесло слѣдующія вѣсти съ фронта:

На фронтѣ рижскаго района артиллерійскій огонь мѣстами усилился.

На фронтѣ между двинскимъ и рижскимъ районами безъ перемѣнъ.

Сѣверо-западнѣ Двинска, въ районѣ Иллукста и д. Казимиришки, германцы въ ночь на 15 ноября открыли сильный артиллерійскій огонь по нашимъ окопамъ и на разсвѣтѣ перешли въ наступленіе. Встрѣченные сосредоточеннымъ огнемъ нашей артиллеріи и ружейнымъ, германцы отхлынули обратно въ свои окопы, попавъ въ это время подъ обстрѣлъ своихъ же батарей. Воспользовавшись этимъ, наши войска, въ свою очередь, перешли въ контръ-атаку, въ результатъ которой противникъ былъ выбитъ изъ д. Казимиришки и изъ роци западнѣ ея. Часть нашихъ войскъ въ то же время ворвались въ Иллукстъ и овладѣла его восточною окраиною. Развивая успѣхъ, мы овладѣли двумя кладбищами мѣстечка и частью германскихъ окоповъ южнѣ его. Бой еще продолжается, при развитіи обѣими сторонами сильного артиллерійскаго огня.

На остальномъ фронтѣ отъ двинскаго района до района р. Припяти отмѣтитъ нечего.

Юго-западнѣ Пинска наши партизаны совершили блестящій набѣгъ вглубь германскаго расположенія. Въ ночь на 15 ноября, незамѣтно пробавшись къ мѣсту расположенія штаба 82 германской дивизіи въ господскомъ домѣ у Невеля, они внезапно атаковали находившееся при штабѣ прикрытіе. Ручными гранатами и штыками прикрытіе было уничтожено, а два генерала, въ томъ числѣ начальникъ дивизіи, одинъ докторъ, три офицера и нижніе чины захвачены въ плѣнъ. Подъ натискомъ подошедшаго къ германцамъ со стороны деревни Горыничы покрѣпленія, партизаны отошли. Плѣнные были выведены изъ боя. Наши потери: 9 человекъ ранеными и 2 убитыми, въ томъ числѣ 3 офицера ранены и 1 убитъ. Офицеры и нижніе чины соперничали въ проявленіи доблести и чувства долга.

С.



Вѣдомость

5/8

о движеніи суммъ Эмеритальной Кассы духовенства Волынской епархіи
за мѣсяцъ октябрь 1915 г.

Приходъ				Расходъ					
	Налич-ными		0/0/0 бумагами			Налич-ными		0/0/0 бумагами	
	РУБ.	к.	РУБ.	к.		РУБ.	к.	РУБ.	к.
Къ 1-му октября 1915 г. оставалось	18111	76	731	000	Въ м. октябрѣ израсходовано:				
Въ м. октябрѣ поступило:					1) на пенсіи	549	36	—	—
1) членскихъ взносов	537	—	—	—	2) на пособія изъ 25 и 5 к. сбора	—	—	—	—
2) 35 и 10 коп. сбора	118	60	—	—	3) на покупку 0/0/0 бумагъ	—	—	—	—
3) возвратной пенсіи	—	—	—	—	4) на возвратъ членскихъ взносов	305	56	—	—
4) 0/0/0 отъ капитала	—	—	—	—	5) на жалованье служащихъ въ Правленіи Кассы	146	32	—	—
5) переходящихъ суммъ	—	75	—	—	6) на канцелярскія нужды	55	—	—	—
6) пени	—	—	—	—	7) переходящихъ суммъ	—	—	—	—
7) 0/0 бумагами	—	—	—	—	8) 0/0/0 бумагами	—	—	—	—
8) пожарнаго сбора	—	—	—	—	9) на пожарныя пособія	—	—	—	—
9) депутатскаго сбора	840	—	—	—	10) на прогоны депутатамъ Съѣзда	—	—	—	—
					11) уплочено за квартиру	—	—	—	—
ИТОГО въ приходѣ съ остаткомъ	18776	51	731	000	ИТОГО	1056	24	—	—
Къ 1 октября 1915 г. остается	17720	27	731	000					

Изъ означенныхъ денегъ на текущемъ счету мѣстныхъ Отдѣленій Соединеннаго и Государственнаго Банковъ числится 16742 руб. 28 коп. и въ эмеритальномъ несгораемомъ шкафу 977 руб. 99 коп., 0/0 же бумаги хранятся въ Казначействѣ. Кромѣ сихъ денегъ числится 15000 руб. долга за Епархіальнымъ Свѣчнымъ Закономъ и передано въ Сеудную кассу на выдачу ссудъ 20000 руб.

О ВЪЯВЛЕНІИ.

При каждомъ № „НИВЫ“ подписчики получаютъ по одной книгѣ, всего въ годъ 52 книги.

Открыта подписка на 1916 годъ (47-й годъ изданія) на еженедѣльный иллюстрированный журналъ со многими приложеніями.

НИВА

Г.г. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе одного 1916 года:

- 52 №№ еженедѣльн. художеств.-литер. журн. „НИВА“: повѣсти и рассказы, критич. и популярно-научн. очерки, біографіи, военныя и политич. очерки и обзорнія, рис. въ краскахъ, снимки съ картинъ, рисунки, портреты и иллюстр. съ театра воен. дѣйствій.
- 52 книги, отпечатанныя убористымъ четкимъ шрифтомъ, въ составъ которыхъ войдутъ:
- 12 книгъ ежемѣсячнаго журнала „Литературныя и Популярно-Научныя Приложенія“: повѣсти, рассказы, популярно-научн. и критич. статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы бібліографіи, смѣси, шахматы и шашекъ, задачъ и игръ.
- 40 книгъ „Сборника Нивы“, которыя подписчики получаютъ въ теченіе одного 1916 года, содержатъ:
- Вторую серію полнаго собр. сочин. Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА.
- Полное собраніе сочиненій Н. Г. ГАРИНА-МИХАЙЛОВСКАГО.
- Новыя посмертныя сочиненія Антона Павл. ЧЕХОВА:
- Романъ Шарля де-КОСТЭРА: „БИБЛІЯ БЕЛЬГИИ“ („Уленспигель“).
- 2 новыя спеціальныя карты театра воен. дѣйствій двухъ фронтовъ: 1) западнаго [русскаго], размѣромъ 61×95 сант., въ масштабѣ 47 верстъ въ дюймѣ и 2) западно-европейскаго, размѣромъ 55×85 сант., въ масштабѣ 24 версты въ дюймѣ. Обѣ карты въ 6 красокъ, подъ ред. проф. Ю. М. Шокальского.

- 12 №№ „Новѣйшихъ Модъ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ.
 - 12 ЛИСТОВЪ: до 300 рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ.
 - 1 «Отрывной ежемѣсячный календарь» на 1916 годъ, отпечатанный красками.
- Подписная цѣна „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годъ: Въ Петроградѣ: безъ доставки—8 р. 50 к. съ доставкой—9 р. 50 к. Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской—9. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“—9 р. 50 к. Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи—10 р. За границу—14 р.
- Допускается разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.
- Для гг. служащихъ какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ, при коллективной подпискѣ за поручительствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ, допускается РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА на самыхъ льготныхъ условіяхъ.
- Новые подписчики, желающіе получить, кромѣ «НИВЫ» 1916 г., еще первую серію (18 книгъ) соч. Мамина-Сибиряка, прилож. при „Нивѣ“ 1915 г., доплачиваютъ 3 р. 50 к. съ перес. въ Европ. Россіи. Адресъ: Въ Контору журнала „Нива“, Петроградъ, улица Гоголя, № 22.